

БЮЛЛЕТЕНЬ ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО и ОХОТА.

ИЗДАНИЕ ГУБЕРНСКИХ ЛЕСНЫХ ОТДЕЛОВ
СЕВ.-ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ.

№ 1.

Декабрь 1922 г.

№ 1.

Содержание.

ДЕКРЕТЫ, РАСПОРЯЖЕНИЯ и ЦИРКУЛЯРЫ.

К предстоящему II Всероссийскому съезду.—К-ов.

Охрана лесов.

К реформе охраны лесов.—Г. П.

К организации порядка отвода лесосек.—Давыдов.

Деятельность короедов и других вредителей в Петро-
градской губ. в 1922 г.—А. В. Яцентковский.

Основные положения земельного кодекса

Р. С. П. С. Р.—В. Г. Петров.

О лесном музее.—А. Новосельский.

Охотничье и лесное хозяйство.—В. Э. Шмидт.

Правила об охоте и порядок их применения.—Г. Карцов.

Хищники и борьба с ними в осенне-зимнем сезоне в
Псковской губ.—Ил. Лукашевич.

Лесничий, кто ты?—В. Генферт.

Из книг и журналов.—Н. Д.

Хроника.—От Редакции.

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО.

ПЕТРОГРАД.

1922 г.

Адрес редакции и конторы: Петроград, Моховая, 40. Областной Лесной Отдел.

БЮЛЛЕТЕНЬ ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО и ОХОТА,

издаваемый Губернскими Лесными Отделами Сев.-Зап. Области.

ПРОГРАММА БЮЛЛЕТЕНЯ:

Законодательные и административные распоряжения и циркуляры. — Статьи организационного характера по вопросам лесного и охотничьего хозяйства. — Разъяснения задач и целей, проводимых Центральными Органами в области леса и охоты. — Освещение сторон деятельности местных органов быта и условий их работы. — Корреспонденция с мест. — Сообщения всякого рода справок и сведений применительно к практической деятельности работников леса. — Отчетные данные по отраслям лесного и охотничьего хозяйства. — Хроника.

Бюллетень выходит в первой половине каждого месяца, размером от 3-х до 4-х листов.

Присылаемые для помещения в Бюллетене рукописи, заметки, письма и пр. должны быть четко написаны или напечатаны на машинке на одной стороне листа. Непринятые рукописи не возвращаются.

С требованиями о высылке Бюллетеня обращаться: Петроград, Моховая, 40. Областной Лесной Отдел.

Вышедшие номера Бюллетеня могут быть получаемы в Губернских Лесных Отделах: Петроградском (Моховая, 40), Новгородском, Череповецком, Псковском и Мурманском.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАВАЕМЫЙ ЖУРНАЛОМ „ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОСТЬ и ТОПЛИВО“ СПРАВОЧНИК по Лесной Промышленности и Лесному Хозяйству,

составленный инж. Б. И. СЕЛИБЕРОМ,
при ближайшем участии ряда специалистов лесного дела.

ГЛАВНЕЙШИЕ ОТДЕЛЫ:

Лесное хозяйство. Законоположения о лесах Р. С. Ф. С. Р. Обороты рубки. Отвод лесосек. Основные условия продажи леса с торгов и без торгов. Отпуск леса местному населению. Хозяйственные заготовки леса органами ЦУЛ'а, ЦУЛП'а и др. организациями. Производство учета различного рода лесных материалов в лесу. Лесные пожары.

Возобновление леса. Охрана лесов. Лесоустройство и составление плана хозяйства. **Лесная и деревообрабатывающая промышленность.** Свойства древесины — химические и механические, удельный вес, пороки дерева. Нормы заготовки и вывозки леса, сплава, перевозки, выгрузки и обделки, согласно Урочному Положению. Современные коэффициенты поправок к Урочному Положению. Технические условия заготовки и приемки дров железн. дорогами. Табл. и чертеж по распиловке бревен.

Охрана труда. Лесные организации Р. С. Ф. С. Р.

Лесная торговля и лесной экспорт.

Таблицы по объему бревен, досок, фанеры, клепок. Стандартная таблица и др. Подписка принимается в Петрограде, в конторе журнала «ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОСТЬ и ТОПЛИВО», ул. Герцена (быв. Морская), № 37, комн. 31 — 33 и в Москве, у А. В. Иогихосса — ЦУЛП (Лубянский просп., № 3), Организ.-инструм. Отдел.

Цена «СПРАВОЧНИКА» при подписке 1000 р. знак. 22 г. По выходе в свет цена будет значительно повышена.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО и ОХОТА

Ежемесячный бюллетень Губернских Лесных
Отделов Сев.-Зап. Области.

№ 1.

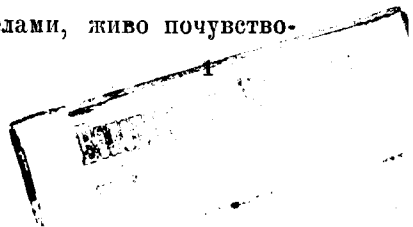
Декабрь 1922 г.

№ 1.

Много сторон нашего лесного и охотничьего хозяйства, находящегося еще только в периоде построения, ждет очереди для своего разрешения. Выявить эти вопросы, наметить пути к их разрешению в соответствии с общими и местными бытовыми условиями, выслушать голос лиц, близко стоящих к лесу, знакомых с его нуждами и нестроениями, — вот первая задача настоящего бюллетеня.

Но для проведения в жизнь мер, требуемых единым планом рационально построенного лесного хозяйства, необходима тесная и живая связь между непосредственными проводниками всех мероприятий и реформ леса на местах — лесничими, их помощниками и лесной стражей, — с губернскими и столичными центрами, нужно полное единение местных управлений с центральными, необходима идейная подготовка среди работников леса и населения для неуклонного ведения планомерного лесохозяйства. Кроме того лесное хозяйство так тесно всеми своими сторонами, и административными и экономическими, связано с остальными отраслями государственного хозяйства, и лесным органом постоянно приходится вступать в сношения с другими правительственными учреждениями, для большей части которых лес представляется все еще чем-то чуждым, имеющим значение лишь как предмет торговли; поэтому необходимо подойти путем печатного слова к выяснению подобающего места, которое должно быть отведено лесному делу в области народного хозяйства, а лесным органам — в системе государственного управления и этим содействовать установлению нормальных взаимоотношений, вытекающих из знакомства с основными положениями лесоводства и политической экономии. В этом — вторая задача бюллетеня.

Необходимость проведения и углубления этих начал особенно ярко встала перед местными Губернскими Лесными Отделами, живо почувство-

вавшими, что отсутствие взаимной связи и единения в работе всех призванных к лесному строительству, недостаток проникновения единством цели и плана, сильно тормозят воплощение мероприятий, направленных к разумному строительству лесного хозяйства. Самым лучшим средством для достижения успеха, по мнению Гублесотделов, является издание печатного органа, на страницах которого лесные работники могли бы высказать свои чаяния и предположения, поделиться идеями и впечатлениями, указать недостатки и свои нужды, научить других, поучиться самим.

В соответствии с этим поставленные бюллетеню цели и задачи достижимы только при условии, *если сами работники леса и все, чувствующие живую связь с лесом, примут непосредственное и самое широкое участие в журнале.* Без этого участия предлагаемое издание не будет иметь прочного фундамента.

Самая решительная критика, указание на ошибки и недочеты будут с должным вниманием приняты редакцией к сведению: разумная, строгая критика приносит всегда только положительные результаты для общего дела.

Редакция.

Петроград.
Декабрь 1922 г.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Декреты и распоряжения.

О принятии мер к поступлению доходов в Финотделы.

Циркулярно.

Всем Губ-н Финотделам, Наркомфинам автономных союзных республик Уполнаркомфинам губ. и облисполкомам, Ц. И. К. автономных союзных республик, край и обласко, копия губкомом Р. К. П.

Сведения о поступлениях по денежным налогам в первую половину октября обнаруживают крайне медленный рост налоговых поступлений, между тем финансовое положение Республики в связи с повышением цен требует максимально быстрых успехов в деле взимания денежных налогов. Необходимо уже в ноябре прекратить высылку денежных знаков из центра и открываемые кредиты полностью покрыть налоговыми поступлениями, от отдельных крупных центров уже в ноябре требуется активная помощь центру для покрытия его крупных, центральных расходов. Задания Наркомфина по налогам и доходам от государственных предприятий должны быть вами полностью выполнены в ноябре одновременно с принятием подготовительных мер к выполнению предложенного к резкому увеличению декабрьского задания. В самом срочном энергичном порядке ликвидируйте недонмки по налогам, акцизам, пошлинам, проверьте списки налогоплательщиков, привлекайте к суровой ответственности уклоняющихся от платежа налогов, обратите самое серьезное внимание на лесной доход, не допускайте мелких изъятий от уплаты попенного сбора, установите строжайший контроль вывоза дров, дабы пресечь незаконную рубку, неоплаченную попенным сбором, следите за внесением полностью в кассы Наркомфина всего лесного дохода. Проведите самую энергичную кампанию в городах по замене натуртрудгужналога денежным, образцово поставьте учет использования всеми организациями и учреждениями трудгужналога в его патуральной форме, требуя оплаты этих услуг от всех, неимеющих специальных кредитов по бюджету. Окажите всемерное содействие комиссиям по учету и реализации госфондов в деле полного выявления госфондов и успешной реализации их, внося в кассы Наркомфина денежные суммы, поступающие от реализации. Примите решительные меры в направлении сосредоточения в кассах Наркомфина всех доходов, поступающих по доходным сметам отделов губисполкомов, находящихся на госбюжете. Не допускайте никаких бескредитных выдач, за которые установлена строжайшая ответствен-

ность. Немедленно примите самые энергичные срочные меры к усилению аппарата губернских и уездных финотделов, передавая им лучших испытанных работников в целях самого срочного и успешного разворачивания налоговой кампании. Учтите, что лишь крупные и быстрые результаты налоговых поступлений позволят приостановить падение рубля и успешно бороться с повышением цен и удержат, таким образом, с трудом достигнутый реальный уровень заработной платы. Всякая задержка в развитии налоговой кампании неизбежно ведет к тягчайшим результатам в области промышленности и торговли и нанесет непоправимый ущерб ближайшим задачам в области восстановления народного хозяйства. Широко используйте прессу, публикуйте списки уклоняющихся от уплаты налога с указанием принимаемых в отношении их мер. Регулярно информируйте о принимаемых мерах и достигнутых результатах.

Председатель В. Ц. И. К. *Калинин*.

Председатель Совнаркома *Ульянов (Ленин)*.

Замнаркомфин *Сокольников*.

Правила о порядке взимания местного налога с древесины.

Постановление Совета Народных Комиссаров.

Для проведения в жизнь п. 4-го раздела «В» пост. ВЦИК и СНК «Об изменении перечня местных налогов и сборов», опубликованного в № 195 «Известий ВЦИК» от 1 сентября 22 г., Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Налог с древесины взимается с лиц и учреждений, заготавливающих в лесных дачах древесину, путем начисления на таковую стоимости в данной местности древесины на корню. Означенные начисления не должны превышать 5 проц. этой стоимости для частных потребителей, в том числе и кооперативных организаций, и 2 проц. той же стоимости для всех прочих потребителей.

Примечание. Лесные заготовки, производимые органами управления лесами, от налога не освобождаются.

2) Лица и учреждения, заготавливающие древесину, уплачивают налог местным органам наркомзема одновременно со взносом таксовой стоимости древесины на основаниях и в сроки, установленные для взноса этой стоимости.

3) В квитанциях, выдаваемых местными органами наркомзема в приеме от заготовителей древесины таксовой стоимости ее, указывается также и уплачиваемая заготовителями сумма местного налога.

4) Местные органы наркомзема не реже двух раз в месяц в сроки, установленные для сдачи доходов, поступающих в их кассы, вносят в

подлежащие кассы наркомфина под общую квитанцию принятые ими суммы налога, при именных списках заготовителей древесины, с которых налог взыскан (см. ст. 2) с указанием номеров выданных им квитанций (ст. 3).

5) О полученных суммах налога местные органы наркомзема ведут дневники, коими снабжает их губфинотдел.

6) Кассы наркомфина, принявшие налог с древесины, два раза в месяц представляют местному губфинотделу сведения о поступивших суммах с указанием №№ квитанций, выданных местными органами наркомзема заготовителям древесины.

7) Районные финансовые инспектора и губ. инспектора прямых налогов обязаны просматривать дневник (ст. 5) и сверять его с другими книгами и документами местных органов наркомзема.

Зам. Председателя Совета Народных

Комиссаров *Л. Каменев.*

Управл. делами *Н. Горбунов.*

Секретарь *Л. Фотиева.*

24 октября 1922 г.

Циркуляр Центрального Управления Лесами 7 октября 1922 г. № 11144.

Всем Гублесотделам и Инспекторам Лесоустройства.

В дополнение к распоряжению от 28 февраля с. г. за № 258/2550 Центральное Управление Лесами предлагает Гублесотделам немедленно сделать распоряжение лесничим о скорейшем доставлении сведений о защитных лесах по установленной распоряжением ЦУЛ от 9 ноября 1920 г. за № 12653/186, форме.

К сведениям должны быть приложены копии планов или чертежи рекогносцировочной съемки означенных участков; кроме того в сведениях должно быть указано, была ли ранее дача признана защитной или представляется к признанию таковой вновь.

Все данные с защитных лесов Гублесотдел должен систематизировать в ведомость согласно приведенной форме и со своим заключением представить в ЦУЛ в срочном порядке на утверждение.

В ведомость подлежат включению все без исключения защитные дачи как признаваемые защитными ранее, так равно и представляемые вновь. К ведомости должны быть приложены: 1) сведения, полученные от лесничих, 2) планы или чертежи или указано когда таковые направлены лесничим в Центральное Управление Лесами.

Инспекторам Лесоустройства предлагается принять меры к скорейшему доставлению означенных сведений.

В погубернской сводной ведомости должны быть следующие графы: 1) №№ по порядку, 2) Название дачи, 3) уезд, 4) лесничество, 5) волость,

6) общая площадь дачи, 7) площадь подлежащая признанию защитной, 8) причины признания защитности, 9) была ли дача ранее признана защитной и если да, то когда и кем, 10) отметка о приложении сведений и плана лесничего или время отсылки последнего таковым в ЦУЛ и 11) примечание.

Замначальник Центрального Управления Лесами *А. Ульев.*

Управляющий Отделом Лесоустройства *Григорьев.*

Заведывающий П/Отделом *Блосфельд.*

Распоряжения Сев.-Зап. Областного Эконо.

Об отчетности заготовителей дров и лесных материалов в пределах Северо-Западной области.

(«Вестник Петросовета» 15 ноября № 91).

1. Все государственные промышленные объединения, тресты, предприятия и учреждения, кооперативные организации и частные лица, получившие право самостоятельных заготовок дров и лесных материалов, обязавшись ежемесячной отчетностью о количествах заготовленной ими древесины пред Петрообластопом и его губернскими Уполномоченными.

2. Все лесозаготовители или их объединения представляют Губернским Уполномоченным ежемесячно не позднее 15-го числа следующего за отчетным месяца следующие сведения: 1) наименование заготовителя или их объединения, 2) количество заготовленных дров в куб. саж. и лесных материалов в штуках, 3) количество вывезенных дров к жед. дор. (в куб. саж.), к водным путям и к местам потребления, 4) количество вывезенных лесных материалов (в штуках) к жел. дорогам, к водным путям и местам потребления.

3. Губ. Уполномоченные Петрообластопа составляют сводку указанных сведений и представляют таковую в Петрообластоп и в соответствующее Губэконо.

4. За невыполнение указанного постановления или несвоевременное представление указанных сведений, виновные будут привлечены к ответственности.

Зам. Председ. Сев.-Зап. Эконо: *Позери.*

Секретарь Сев.-Зап. Эконо: *Ив. Русанов.*

II Съезд лесничих и инспекторов леса Петроградской губ.

В августе с. г. состоялся в Петрограде съезд лесничих и инспекторов леса Петр. губ. Съезд продолжался 4 дня; председателем был избран Завед.

Пгр. Гублесотделом В. А. Горохов. В работах Съезда приняли участие представитель Цент. Упр. Лес. Т. В. Нехорошев, Уполномоченный НКЗ в Севзапобласти Н. Я. Кузьмин. Председатель Лесн-Общ. В. И. Ковалевский, проф. Лесного Инст. М. М. Орлов, лица администрации, инспектора лесов Пгр. губ. (8 чел.) и лесничие (72 чел.). Было образовано 6 секций: 1) по отпуску леса, 2) обследованию б. крестьянских лесов и побочном пользовании, 3) о хозяйственных заготовках, 4) по охотничьему хозяйству, 5) по административно-правовым вопросам и 6) по лесохозяйству. Резолюции, вынесенные Секциями, были после прений и поправок приняты Съездом. Приводим некоторые из них, как затрагивающие жизненные стороны лесохозяйства.

По вопросу о лесоустройстве. В виду первостепенной важности и срочности производящихся в губернии работ по учету и описанию лесных дач, согласно правил такового описания 1919 года представляется необходимым закончить таковые в возможно краткий срок, чтобы, с одной стороны, снабдить лесничих необходимейшим плановым и таксационным материалом, без какового самая возможность вести сколько-нибудь правильное лесное хозяйство представляется весьма проблематичной,—с другой, чтобы скорее получить возможность приступить к правильному устройству дач, — этому фундаменту лесного хозяйства и его организации.

Для достижения указанной цели представляется необходимым увеличить насколько возможно в пределах сметного предположения состав лесоустроительных партий и принять меры со стороны Гублесотдела о достаточном снабжении лесоустроительных партий денежными средствами и прозодеждой.

Чтобы не отвлекать лесоустроительные партии от их срочной работы по обследованию лесов, представляется необходимым организовать особую партию в составе, хотя бы десяти помощников таксатора во главе с заведующим этой партией, для целей отвода лесосек, контроля дела отвода таковых в лесничествах местными силами, и технических обследований лесов в случаях надобности на предмет признания таковых защитными, водоохранными и т. д.

Чтобы избежать в будущем крайне неудобной и отражающейся на качественной стороне работы спешности в деле отвода лесосек, представляется необходимым производить отвод таковых за год вперед, начав таким порядком отводить лесосеки с текущего 1922 года, отведя и оценив в текущем году все лесосеки на 1923 год, и представив в Лесной Отдел все данные отвода и оценки не позже 31 декабря 1922 года.

Основываясь на постановлении Всероссийского Совецания Лесоустроителей в Москве в 1919 году, следует предвидеть необходимость организации, если не теперь, то в будущем особой партии, составленной из наиболее опытных лесоустроителей, для производства лесоэкономического обследования крупных лесных районов, со всем входящим в такой район комплек-

том лесных дач, для установления необходимых при устройстве дач таксационных элементов, выяснения естественно-исторических условий жизни леса, рынков сбыта, состояние путей транспорта, выявления условий, благоприятствующих развитию в исследуемом районе того или иного лесотехнического производства, и т. д., чтобы ускорить и облегчить работу по устройству дач, избавив лесоустроителей от необходимости собирать для каждой дачи в отдельности то, что можно установить для целого района.

По вопросу обследования б. крестьянских лесов. В целях единообразия в составлении сводок лесничими собранных ими данных по обследованию принять прилагаемую при сем форму ведомости.

Для удобства рассмотрения данных по обследованию, к сводкам необходимо прилагать схематические чертежи обследованных участков, указывающие расположение участков по отношению к лесным массивам лесничества.

В тех случаях, когда площадь лесов, подлежащих обследованию, в пределах лесничества превышает 10.000 десятин, обследование которых будет непосильно местному техническому персоналу, производство работ в таких случаях желательно возлагать на лесоустроительные партии по соглашению с заведующим лесоустройством в губернии, и тогда срок представления данных по этим работам устанавливается в каждом отдельном случае, однако работа лесничих в таких случаях не приостанавливается.

По обследованию участков, в ведомостях против каждого из них производитель работ дает краткое заключение о степени возможности и целесообразности исключения из лесного фонда данного участка в порядке землеустройства по лесохозяйственным соображениям (уничтожения череполощины, спрямления границ, для удобства охранения и т. п.).

АКТ обследования бывших крестьянских лесов, расположенных в Петроградской губернии, Новолодожском уезде, Николаевщинской волости, Николаевщинском лесничестве.

1922 года июля 15-го дня мы нижеподписавшиеся составили настоящий акт, согласно распоряжения Лесного Отдела Петроградского Губернского Управления Земледелия за № 260/3665 от 21 апреля 1922 года и № 373/4502 от 15 мая 1922 г. в том, что по произведенному на местах обследованию бывших крестьянских лесов оказалось: 1) №№ по порядку, 2) Губерния, уезд, волость и лесничество, 3) Название той дачи лесничества, в состав которой вошел лес, 4) Наименование бывшего крестьянского лесовладения и число отдельных участков, на которые лесовладение распадается, 5) Общая площадь находящаяся под лесом, 6) Среди каких угодий земли эти участки расположены, 7) Рельеф, почва и пригодность почвы под сельскохозяйственное пользование, 8) Состав, возраст и пол-

нота лесонасаждений, 9) Защитность или водохранищность участка, 10) Лесистость района, в котором расположено обследуемое крестьянское лесовладение.

По вопросу о побочных в лесах пользования. Принимая во внимание, что в некоторых уездах губернии распоряжение Губземуправления об образовании из земель сельско-хозяйственного пользования, расположенных в границах лесных дач, оброчных статей постоянного и временного характера встречает препятствия к проведению его в жизнь со стороны Волостных и уездных Земуправлений, просить Гублесотдел сделать через соответствующее учреждение разъяснения упомянутым органам о прекращении создаваемых ими препятствий нормальному ходу работ.

Просить Гублесотдел, совместно с Губернским Отделом Землеустройства, выработать подробную инструкцию о перечислении оброчных статей из лесного фонда в земельный с тем, чтобы оброчные статьи, расположенные в пределах лесных дач, независимо от их площади, никоим образом в земельный фонд не перечислялись.

В тех случаях, когда при образовании оброчной статьи встречается затруднение вследствие отсутствия точных границ дач, принятых в лесной фонд, предварительно образования оброчной статьи необходимо лесничему, совместно с представителем от Отдела Землеустройства Уземуправления, произвести восстановление юридических границ.

Просить Лесной Отдел, по соглашению с соответственными учреждениями, разъяснить Уземуправлениям, чтобы они не препятствовали образованию оброчных статей в б. крестьянских лесных дачах, принятых в лесной фонд.

В случаях разногласия представителя лесного ведомства и представителя Уземуправления в Уездной Комиссии по побочным пользованиям спорный вопрос вносить на разрешение Губземуправления при участии представителя Гублесотдела.

В целях установления правильного использования оброчных статей и улучшения качеств земельных угодий, признать желательным производить сдачу оброчных статей в арендное содержание с торгов на срок не менее 6 лет, ибо практикуемое ныне распределение сенокосных угодий по принципу нуждаемости не достигает цели.

Просить Лесной Отдел дать точные указания об использовании б. дачных участков, состоящих в лесном фонде, при наличии на этих участках разного рода построек.

Просить Лесной Отдел точно регламентировать вопрос о водных пространствах и правах на пользование как водою (мельницы), так и находящаяся в них рыба (ловли) в целях образования оброчных статей.

В виду стремления Совхозов и Колхозов, расположенных в пределах лесных дач, использовать для своих целей соседние лесные площади в на-

ширении пристаней и расчистке берегов рек и речек для удобства сплава, при проведении телеграфных и телефонных линий; лес, снятый с корня при дозволенных рубках и невывезенных заготовщиками к сроку окончания операции, а также все вершины и сучья, оставшиеся от заготовок, лес засохший, а также поврежденный до степени прекращения роста пожарами, насекомыми и растительными паразитами, при незначительности таковых убытков, а равно поломанный при валке заготовщиками купленных ими деревьев; пни и корни; лес при расчистках служебных наделов и оброчных статей; лес, отпускаемый с болот, если эти болота исключены из состава лесной площади, а также кустарные породы. При чем Съезд высказывается за необходимость предоставления Гублесотделом лесничим права, производить оценку мертвого леса, в зависимости от его качества и условий вывозки, с понижением до 50% с таковой стоимости, считая, что при отпуске трудовому населению по норме цена должна браться корневая, сверх нормы твердая. В первую очередь мертвый лес должен быть использован на удовлетворение местных нужд по смете потребностей.

Об очистке местных рубок и размерах залогов на очистку. Признавая в принципе необходимым взимание со всех потребителей леса залогов на очистку мест рубок, а также на лесокультурные работы, Съезд, не входя в обсуждение вопроса о размере сих залогов и о порядке взимания и расходования их, поручает Гублесотделу разработку этих вопросов с целью проведения их в жизнь в срочном порядке.

Бесплатный и льготный отпуск леса. В целях внесения планомерности в деле бесплатного и льготного отпуска сырораствующего леса и в соответствии со второй половиной ст. 18 Основного Закона о лесах, Съезд высказывается за то, чтобы таковой отпуск леса производился исключительно с разрешения Гублесотдела.

О сроках лесных операций и отсрочках по ним. Учитывая, что при настоящих условиях возможны отпуски леса в любое время года и заготовка в течение всего лета, Съезд, оставляя при нормальных отпусках установленные сроки операций, высказывается за необходимость установить для отпусков, делаемых в виду исключения, срок заготовки, который включил бы не более одного лета и одной зимы. По вопросу об отсрочках Съезд высказывается за сохранение установленного порядка. Что же касается отсрочек лесозаготовительным организациям, данных в настоящем году до 1 сентября, то Съезд высказывается за нежелательность дальнейших отсрочек означенным организациям.

О заготовленных и невывезенных из леса материалах. Принимая во внимание, что во многих дачах находятся в лесу материалы заготовок, начиная с 1914-15 года и последних лет, и учитывая, что интересы государства требуют немедленного принятия мер реализации таковых материалов, во избежание полной потери или технической годности, Съезд высказывается

за необходимость немедленного предоставления лесничим права продажи указанных материалов, кроме заготовленных лесозаготовительными организациями, местному населению и учреждениям без торгов, а остатков путем соревнования; что же касается материалов, заготовленных лесозаготовительными организациями, то таковые должны реализоваться по распоряжению Гублесотдела.

Признавая совершенно недопустимым выделение участков леса из лесного фонда в распоряжение Совхозов и Колхозов, С'езд поручает Губернскому Лесному Отделу выработать правила удовлетворения их лесными материалами.

Принимая во внимание, что ныне установленная форма лесорубочных билетов отличается сложностью, С'езд выражает пожелание, чтобы Гублесотделом был выработан проект более упрощенной формы лесорубочных билетов.

По вопросу о хозяйственных лесных заготовках. Принимая во внимание что развитие хозяйственных заготовок стоит в тесной зависимости с решением вопроса о дровах и лесоматериалах, не вывезенных из леса различными учреждениями и организациями, так как сокращение работы этих организаций создает во многих лесничествах возможность производства хозяйственных заготовок, С'езд выражает пожелание, чтобы со стороны Губернского Лесного Отдела была дана лесничим полная информация по вопросу о действующих положениях по отсрочке операций органом ЦУЛПА, в частности, постановления Губернского С'езда Советов, с возможно полным разъяснением способов применения этих положений.

Не предпреляя вопроса о принадлежности лесоматериалов заготовки до 1 июля 1921 г., просить лесничих, каждого по своему лесничеству, спешно представить в Г. Л. О. предположение о вывозке этих материалов.

Подчеркивая настоятельную необходимость, при создавшейся кон'юнктуре, всемерного развития хозяйственных заготовок в губернии, С'езд констатирует, что операционными средствами Губернский Лесной Отдел в настоящее время располагает около 70 миллиардов и, кроме того, является возможность позанмствования из доходов до 500 миллиардов, на каковые средства возможно развитие заготовки до размеров в 50.000 куб. саж.

По вопросу о заготовках в Поречском лесничестве, С'езд признает, что в виду исключительно благоприятных условий для хозяйственных заготовок и успешности производства их до настоящего времени, а равно заявления лесничего Лациса о возможности довести хозяйственные заготовки в Поречском и Мгинском лесничествах до 12.000 куб. саж., С'езд признает необходимым — заготовки в названных лесничествах производить хозяйственным способом, не допуская к работе новых заготовителей.

С'езд признает возможность допущения хозяйственных заготовок за счет долевого отчисления лишь в тех случаях, когда такого рода расплата

представляется исключительно выгодной, когда заготовка и вывозка на деньги и продукты невозможна или вызывается чисто лесохозяйственными соображениями.

Имея в виду наличие как растущего, так и буреломного требующего уборки, леса в дачах Кингисеппского уезда, а также заявление районного инспектора и лесничих о возможности производства хозяйственных заготовок, Съезд высказывает пожелание об организации хозяйственных заготовок, в соответствии с предыдущим пунктом постановления, лишь в тех лесничествах этого уезда, где таковые могут быть проведены полностью с доставкой материалов к пунктам сбыта. В исключительных случаях допустить возможность привлечения, по этому же принципу, контрагентов, оградив в договорах возможно шире интересы Губернского Лесного Отдела.

По вопросу о заготовках в районе Новоложского уезда, Съезд высказывает аналогичные пожелания.

Просить Губернский Лесной Отдел войти в сношение с Внешторгом на предмет сбыта хозяйственно-заготовленных лесных материалов за границу.

Циркуляры Петроградского Губ. Лесн. Отдела.

О лесных расчистках.

(10 октября 1922 г. № 1303/8694).

11 Съезд лесничих и районных инспекторов лесов Петроградской губ. состоявшийся 15—18 августа 1922 г., признал необходимым, чтобы лесничие при своих заключениях по делам о расчистках принимали во внимание:

- 1) необходимость спрямления границ лесных дач, 2) уничтожение чрезполосицы, 3) случаи крайнего малоземелия, 4) пригодность и возможность обращения лесной площади под пашню, 5) количество имеющихся у просителей земель наделных и купчих, 6) использованы ли эти земли полностью, 7) число едоков и трудоспособных, 8) общую площадь лесной дачи, на которой испрашивается расчистка, 9) местонахождение этой площади, имея в виду, что площади внутри дачи не подлежат обращению в другой вид угодий и исключению из лесного фонда, 10) защитные и водоохранные условия дачи, 11) устроены ли дачи или нет, 12) в какой мере с разрешением расчистки уменьшится площадь главного пользования в даче и 13) какое имеет лесохозяйственное значение просимая под расчистку площадь.

Сообщая изложенное, для сведения и исполнения, Губернский Лесной Отдел просит вместе с этим иметь в виду, чтобы при всех представлениях о расчистках были прилагаемы: 1) ясный схематический чертеж подлежащего расчистке участка с указанием его местоположения по отношению

к лесной дачи, 2) описание и таксация произрастающего на нем леса, 3) список на чертеже и направление идущих к нему дорог и проч. хозяйственных обозначений, кои давали бы вполне определенное представление о просимом к расчистке участке.

За Заведывающего Лесным Отделом *Е. Григорьев.*

Завед. П/Отделом Лесных и Лесокультурн. работ *А. Романовский.*

О порядке направления дел о самовольных порубках.

(9 октября 1922 г. № 3783/8646).

В отмену циркуляра от 17 марта 1921 г. за № 1054/2652, Гублесотдел предлагает Вам по вопросу о направлении дел о самовольных порубках принять к руководству следующее:

С изданием Уголовного Кодекса, все дела о лесных порубках и других правонарушениях в лесах подсудны народным судам и караются на основании 99 ст. Кодекса. Взыскание штрафов за порубку, установленное циркуляром № 3563 от 12 июля 1919 г., отменяется, а за вырубленный лес должна быть взыскиваема стоимость его по таксе в тех случаях, когда лес не может быть конфискован.

Если при обнаружении порубки срубленный лес находится в лесу или у порубщика, на его усадьбе или в другом месте, таковой до суда секвеструется, о чем заносится в акт с объявлением об этом порубщику, самый же лес или сдается на хранение леснику или, если он найден вне территории лесной дачи, сдается под охрану местной власти.

Сообразно сему, в жалобе, подаваемой в суд, Вам надлежит просить:

1) Подвергнуть порубщика наказанию по 99 ст. Угол. Кодекса.

2) Конфисковать в пользу лесничества лес, если таковой обнаружен, с указанием, где он находится и с подробным перечислением вырубленного по количеству, породам и размерам.

3) Если срубленный лес не был обнаружен, а потому не может быть конфискован, то Вам надлежит, расценив его по твердой цене, предъявить в этой сумме гражданский иск. Иск этот подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом (Ст. 14 Угол. Проц. Код.) и освобождается от пошлин и сборов (ст. 16 Угол. Процес. Код.).

4) Кроме стоимости леса должны быть взыскиваемы и убытки, причиненные порубщиком, напр., стоимость доставки конфискованного леса в лесничество, расходы по охране секвестрованного леса и пр.

Приговор Суда в отношении виновности, размера наказания и суммы гражданского иска, в случае надобности, должен быть Вами обжалован в Совет Народных Судей с указанием, что повестка о заседании должна быть послана в Лесной Отдел (Моховая, 40).

В этих случаях копию приговора и кассационной жалобы со всеми относящимися к делу документами Вам надлежит переслать в Лесной Отдел одновременно с отправкой жалобы.

По вступлении приговора в законную силу (т. е. по истечении 2-недельного кассационного срока или после решения дела Советом Народных Судей) Вам надлежит получить исполнительный лист, по которому предложить ответчику добровольно уплатить, буде же он не внесет Вам присужденную сумму, то лист передается Вами судебному исполнителю для взывания.

Всякое дело о порубке должно направляться в Суд и не может быть прекращено, даже если бы порубщик пожелал добровольно уплатить стоимость срубленного леса.

Сведения о порубках по прежнему должны представляться в Лесной Отдел в порядке, указанном в циркуляре от 4 августа 1922 г. за № 3033/6722.

За Заведывающего Лесным Отделом *Е. Григорьев.*

Секретарь *С. Косяков.*

Уголовный Кодекс Р. С. Ф. С. Р. Ст. 99. Нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации, и истребления, а равно и ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана; охота и рыбная ловля в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами; выборка камней, песку и пр. без разрешения подлежащих властей, а равно и разработка недр земли с нарушением установленных правил карается—лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года с конфискацией незаконно добытого, а равно орудий охоты или лова, или штрафом до 500 руб. золотом.

Уголовный Процессуальный Кодекс. Ст. 14. Потерпевший, понесший от преступного деяния вред и убытки, вправе предъявить к обвиняемому и к лицам, несущим ответственность за причиненные обвиняемым вред и убытки, гражданский иск, который подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом.

Ст. 16. Гражданский иск, предъявленный при производстве уголовного дела, освобождается от пошлин и сборов.

Декрет об охоте.

1. Регулирование охотничьего дела поручается Нар. Ком. Земледелия.

2. На Нар. Ком. Земледелия по управлению делами охоты возлагается:

а) Организация и ведение охотничьего хозяйства, включая разведение и охрану охотничьих животных.

б) Направление и согласование деятельности местных органов управления охотой.

в) Организация снабжения охотников орудиями производства, припасами и прозодеждой.

3. Для осуществления изложенных задач Н. К. Земледелия:

а) Издаёт инструкции и обязательные постановления по всем вопросам охотничьего хозяйства.

б) Учреждает заповедники, заказники, зоофермы, охотничьи парки и питомники пушного зверя, птицы и охотничьих собак.

в) Производит обследования состояния: охотничьего промысла, ведет учет и статистику охотничьего хозяйства, созывает охотничьи Съезды, организует лаборатории, опытные хозяйства и т. п. учреждения, издает журналы, отчеты и т. п. печатные грузы.

г) Учреждает особые отряды для истребления хищных и вредных животных.

д) Организует специальную охотничью стражу.

е) Направляет и контролирует деятельность охотничьих объединений.

ж) Устраивает склады предметов охотничьего снаряжения.

4. Все сделки на право охоты, не подтвержденные подлежащими органами Н. К. Земледелия, не действительны.

5. Правом производства охоты пользуются все граждане Р. С. Ф. С. С. достигшие совершеннолетия.

6. Удостоверением на право производства охоты на всей территории Р. С. Ф. С. Р. служат членские билеты охотничьих союзов, зарегистрированные в Н. К. Земледелия, а в районах, где союзов еще нет, охотничьи билеты, выдаваемые органами Н. К. Земледелия,

7. Охотничьи билеты выдаются бесплатно и не подлежат оплате гербовым сбором, равно как самое право охоты не может облагаться никакими налогами.

8. Охотничьи билеты дают владельцам их право на хранение и пользование охотничьим ружьем, огнестрельными припасами и орудиями лова в количестве необходимом для личного употребления, каковые предметы у имеющих билеты реквизиции не подлежат.

2
Охотничьи билеты
1

9. Лица, имеющие охотничьи билеты, имеют право производить охоту повсеместно за исключением мест усадебных участков, заповедников, заказников и других участков, где охота регулируется особыми правилами.

10. Подробные правила производства охоты, надзор за соблюдением этих правил, перечни зверей и птиц, запрещенных и разрешенных к добыче, а также сроки, в кои охота разрешается, устанавливаются Народным Комиссариатом Земледелия.

11. Надзор за соблюдением охотничьих правил возлагается под руководством Управления Охоты на:

- а) Органы местной милиции и лесной администрации.
- б) охотничьи организации,
- в) всех граждан.

12. За нарушение охотничьих правил виновные подвергаются законной ответственности.

Председатель Совета

Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*.

Управляющий Делами *Вл. Бонч-Бруевич*.

Секретарь *Л. Фотиева*.

Москва. Кремль, 20 июля 1920 года.

Всероссийский С'езд по лесному хозяйству.

На 10—20 декабря с. г. созывается в Москве С'езд Заведывающих Гублесотделами, который по программе поставленных на обсуждение вопросов, затрагивающих многие стороны лесного хозяйства, представляет большой интерес и будет иметь исключительное значение для проведения производственного плана на 1923 г. применительно к местным условиям в губерниях. В программу С'езда включены:

Доклад о деятелн. ЦУЛ. за 1922 год М. Здорик.—Краткие доклады с мест.

Структура лесоуправления на местах. Права и обязанности лесничих, их помощников и лесной стражи.—Лесохранение.—Лесовозобновление.—Производственный план на 1923 г. и финансовая смета.

Лесные заготовки.—Инструкция об отпуске леса.—Нормы древесины на топливо и постройки для местного населения.—О таксах на лес.—О взаимоотношениях с лесными трестами.

О лесах приписных к совхозам.—Бывшие крестьянские леса, их отчуждение; расчистка лесов.—Об устройстве лесов.

Организация лесного опытного дела.—Лесное образование.

Проект основного закона о лесах.—О Всероссийской Сельско-хозяйственной выставке.—Взаимоотношения с Автономными Республиками.—Доклад Лесной Секции Ц. К. Всеработземлеса.

К предстоящему II Всероссийскому Съезду Заведывающих Гублесотделами.

Центральным Управлением Лесами разослана в Гублесотделы программа имеющего быть 10 декабря с. г. II Всероссийского Съезда Заведывающих Гублесотделами.

Программа полностью помещена выше, настоящая же заметка имеет целью указать на значение Съезда и подчеркнуть наиболее важные вопросы.

Центральное Управление Лесами при рассылке программы указывает, что «Съезд, долженствующий в полной мере выявить положение лесного дела на местах, установить нормальную связь местных лесных органов с Центром и разрешить ряд организационных вопросов, имеет исключительное значение».

Задача Съезду, пожалуй, ставится непосильная, так как установить нормальные отношения между Центром и местами сразу едва ли возможно, когда до сих пор не было почти никаких отношений; Центр очень мало осведомлен, что делается на местах, не улавливает важных моментов в жизни местных учреждений, а места в свою очередь не осведомляют Центра и руководствуются местными условиями, часто совершенно игнорируя циркуляры и распоряжения Центра. Но тем не менее установление нормальных отношений безусловно необходимо и Съезд должен хотя наметить вехи к достижению этих отношений.

Во всяком случае Съезд является как нельзя более своевременным так как именно в настоящей момент у всех работников леса накопилась масса вопросов, разрешить которые крайне необходимо в самом срочном порядке и разрешить ясно, определенно, категорически.

Истекающий год явился поворотным годом в лесной политике.

Начиная с опубликования постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 5 января 1922 г. «Об оплате древесины и побочных в лесах материалов» постепенно шел целый ряд распоряжений Центральной власти, разъясняющих, дополняющих и часто изменяющих многие статьи основного закона о лесах. Эти распоряжения толковались на местах различно и в общем получилась довольно пестрая картина применения на практике этих распоряжений; даже в губерниях одной Северо-Западной Области нет единства, нет одной общей системы Государственного лесного хозяйства.

Необходимо к сожалению указать и на то, что ЦУЛ делал исключения из только что самим им установленных правил по какому либо сепаратному ходатайству, что особенно имело место в вопросах об отпуске леса.

Всей этой неурядице необходимо положить конец, что должно составить одну из главных задач Съезда.

Намеченная ЦУЛ-ом программа обнимает почти все вопросы лесного хозяйства, но для нашей Северо-Западной Области, а пожалуй и для большей части России, необходимо еще поставить вопрос «Об оброчных статьях и побочных в лесах пользования», а также вопрос «О переводе лесной площади в другой вид угодий». Последний вопрос, правда, глухо затрагивается вместе с вопросом о крестьянских лесах.

Указанный в программе организационный вопрос о структуре лесоправления на местах, прав и обязанностей лесничих, их помощников и лесной стражи привлекут, конечно, большое внимание Съезда, так как правильная постановка лесоправления на местах есть одна из основ правильного лесного хозяйства. Но нам кажется, что если ЦУЛ ставит одной из задач Съезда установить правильное взаимоотношение между Центром и местами, то необходимо коснуться также и структуры Центрального Управления Лесами, так как без этого работа будет носить односторонний характер.

Что касается структуры Управления на местах, то Съезд прежде всего должен будет добиваться большей самостоятельности Лесных Отделов. В этом отношении было несколько циркуляров Наркомзема, устанавливающих большую самостоятельность Лесных Отделов, но не везде на местах эти циркуляры применялись одинаково, а в некоторых Гумземуправлениях часто вопросы, имеющие прямое отношение к лесному хозяйству, решались без участия представителей Лесных Отделов.

Важный вопрос о структуре лесоправления на местах может получить правильное разрешение лишь в том случае, если будет точно установлен и четко разграничен круг прав и обязанностей ЦУЛ и его Гублесотделов. По самому своему характеру деятельность лесных органов находится в постоянном и близком общении с другими государственными учреждениями, интересы их иногда так тесно переплетаются между собой, что выявляется настоятельная необходимость наиболее точно определить, какое место должно быть отведено ЦУЛ-у, в общей системе управления в государстве и какими правами обладают Гублесотделы на местах в своих отношениях к местным учреждениям. Таким уточнением будет придана лесным органам большая самостоятельность в отведенной им области, а их распоряжениям и действиям—авторитетность и можно будет избежать тех губительно отражающихся на ведении лесного хозяйства трений и пререканий, какие нередко встречаются в настоящее время.

Что касается «Проекта основного Закона о лесах», то очень жаль, что таковой не разослан на места, так как очень трудно будет в течение горячего времени Съезда основательно и детально ознакомиться с этим проектом и высказать свое суждение.

Из вопросов эксплуатационных пожалуй самое серьезное значение имеет выработка «Инструкции об отпуске леса», так как именно в отпуске леса

очень много неясностей, недоговоренностей, или, просто говоря, неразберихи так, что установление точных правил необходимо.

В связи с последним распоряжением о недопустимости никаких изъятий к безденежному отпуску леса, нам кажется инструкция должна прежде всего, как можно меньше допускать отпуска леса без торгов и точнее установить понятие «государственных учреждений» — так как в настоящее время почти все учреждения претендуют на звание государственных и даже имеют официально это звание, как например, лесные тресты, заготовительные конторы, заготавливающие лес для продажи. Эти учреждения должны во всяком случае получать лесосеки не по льготной оценке, так как в противном случае у трестов получаются дивиденды, основанные на благотворительности со стороны государства, что недопустимо в здоровом коммерческом предприятии.

Впрочем о взаимоотношениях с трестами есть особый вопрос — вопрос также серьезный, так как тресты добиваются не только быть простыми покупателями, но и в некотором смысле хозяевами в лесу, что едва ли допустимо.

Вообще, в этом отношении необходимо уяснить то обстоятельство, что в настоящее время почти все государственные учреждения ведут заготовки чрез подрядчиков и было бы проще и правильнее для контроля продавать все лесосеки с торгов, так как совершенно не страшно если «государственное учреждение» подороже заплатит государству, а продажа с торгов исключила бы возможность всякого произвола. В этой же инструкции, конечно, должен быть точно определен порядок установления сметного отпуска и отвода лесосек. В виду полного нарушения за последние годы планов хозяйства вопрос этот имеет весьма и весьма серьезное значение.

Лесные хозяйственные заготовки за последнее время выдвигаются самой жизнью и потому естественно, что этот вопрос намечен к обсуждению на Съезде,

При разрешении вопроса о хозяйственных заготовках необходимо установить границы, так как при современном положении нельзя ставить себе громадных задач. Хозяйственные заготовки должны быть, но задача их прежде всего — заготовка дров и лишь попутно лесных материалов, а заготовка дров только для удовлетворения местных нужд.

Вопросы о нормах древесины на топливо и постройки для местного населения, о бывших крестьянских лесах, об оброчных статьях и побочных пользованиях — вообще все те вопросы, в которых особенно заинтересовано местное население, должны быть обсуждены особенно внимательно, так как правильное разрешение их устранил, с одной стороны, поводы к правонарушениям в лесах, а с другой — заставит население смотреть на лес, как на государственное имущество. В данных вопросах перед Съездом стоит огромная задача найти ту золотую середину, при которой лес не являлся бы

совершенно запретным плодом для местного населения, население могло бы удовлетворять совершенно законно свои насущные нужды, но в то же время не страдал бы лес и не нарушалось бы хозяйство, а государство получало доход.

Особенно серьезное значение в настоящее время перехода всех государственных учреждений на самоокупаемость имеет вопрос о финансовой смете. НКЗ-ом, в соответствии с указаниями Центра, твердо проводится система поступления всех доходов с леса в доход казны с одной стороны, и удешевление содержания лесного аппарата—с другой. Вполне разделяя всю целесообразность этих мероприятий, нужно, однако, заметить, что слишком большое увеличение в сторону сокращения расходной сметы по лесному ведомству может повести, вместо экономии в средствах, к уменьшению самой доходности от эксплуатации лесов и даже причинить лесному хозяйству непоправимый вред. Избежать этих печальных результатов можно согласованием расходной сметы с доходами, установить известное процентное соотношение между ними, с обязательным забронированием отпускаемой на расходы суммы из первых поступлений от лесных операций. При исчислении же расходной сметы следует принять во внимание, что сокращение работников на местах против требуемого рациональным планом лесного хозяйства числа их может повести к губительным последствиям для этой весьма важной отрасли народного хозяйства.

В связи с увеличением доходов от лесозаготовки стоит и правильное разрешение вопроса о таксах на лес. В настоящее время действуют таксы, исчисляемые по принципу, положенному в основу в дореволюционный период, а именно составленные для казенных лесничеств и дач в зависимости от условий сбыта и цен ближайших рынков. Такое основание исчисления в настоящее время не имеет под собою почвы как оно, впрочем, было неосновательно и в прежнее время. Жизнь уже давно опровергла целесообразность этого метода; в самом деле, ни о каких более или менее твердых рыночных ценах в данное время говорить не приходится, а условия сбыта сведены только к учету расстояния от путей сообщения. Необходимо положить в основу другие начала, поискать других подходов к разрешению этого вопроса. На обсуждение Съезда должны быть выдвинуты другие экономические принципы, хотя бы, напр., условия подвоза лесных материалов к местам погрузки и степень населенности района разработок для получения в достаточном количестве рабочей силы. Эти факторы могли бы послужить исходным пунктом для исчисления такс. Цена на лес при учетывании этих данных должна быть устанавливаема в размере обратно пропорциональном расстоянию вывозки и количеству рабочей силы. При этом было бы достигнуто не только установление более нормальных цен, но такой порядок способствовал бы увеличению доходности и более правильной эксплуатации леса, так как предоставил бы известные выгоды лесозагото-

вителям для получения в разработку делянок, расположенных в удаленных от путей сообщения местах, дав им возможность экономией от уплаты за стоимость леса применить более улучшенные способы разработки (механизации), или прокладку удобных дорог к местам погрузки.

Как видно из перечисления этих основных вопросов, они охватывают всю сущность государственного лесного хозяйства и пожелаем, чтобы Съезд удовлетворил все чаяния и надежды работников леса и указал тот прямой путь, по которому можно спокойно идти этим работникам с одной думой—поставить в правильное русло лесное дело, а также, чтобы все продуманные решения Съезда нашли себе место в ясных, точных и определенных статьях закона о лесах, инструкции об отпуске леса и др.

К - ов.

Охрана лесов *).

Охрана лесов в России никогда не стояла на должной высоте. Самовольные порубки и расчистки лесных площадей, пожары, затравливание молодняков пастьбой скота—все это явления, имевшие широкое распространение в наших лесах. Причинами, вызывавшими самовольные порубки и проч., являлись не «закоренелая преступность населения», как думают многие, а вполне определенные экономические условия.

Лес продавался исключительно с торгов, и беднейшее крестьянское население не было в состоянии конкурировать с лесопромышленниками-кулаками.

В своей книге «Лесное государственное хозяйство» Г. П. Сазонов пишет: «Когда лесное управление шло навстречу народным нуждам и стремилось удовлетворить их, результаты получались прекрасные: порубки сокращались, или даже прекращались... порубки населением производятся только по необходимости или для промыслов».

В годы революции число самовольных порубок значительно возросло. Если до революции крестьяне считали лес «божьим», то после издания основного закона о лесах они стали считать лес своим.

Все леса, согласно 2 ст. этого закона, объявлялись «общенародным достоянием». Крестьяне в это социалистическое положение вложили свой индивидуалистический смысл: раз нет собственника на лес, то, следовательно, его можно рубить всякому, где вздумается. Лесничие и лесная стража, запрещающие рубку леса, вызывали ненависть к себе крестьян.

*) ОТ РЕДАКЦИИ. Настоящая статья перепечатывается нами из Московской газеты «Правда» (№ 220) в виду важности и серьезности для дела лесопромышленного разбиваемого в ней вопроса.

Авторитет лесной стражи, разоруженной, бесправной. в глазах населения совершенно пал; в ее рядах наступила полная дезорганизация. Самовольные порубки приняли стихийный характер. Во многих губерниях целые лесные дачи, по свидетельству с мест, были просто «сметены».

Вблизи Денисовского лесничества, Орловской губернии, около 200 лесопильных ручных станков работали над самовольно срубленным лесом; доски отправлялись в смежные губ. и на Украину.

В Симбирской губ. самовольные порубки совершались целыми обществами, вооруженными винтовками и ручными гранатами; только в 32 лесничествах вырублено самовольно в 1917—1918 г.г. 36,676 десятин.

Нет ни одной губернии, из которой не было бы сведений о колоссальных самовольных порубках. Это варварское нашествие на лес не прекратилось и в настоящее время. Сотни тысяч десятин ежегодно уничтожаются самовольно.

Ревизия Гублесотделов дает богатый материал о происходящем уничтожении лесов всякими способами.

В Петроградской губ. за 1921 г. зарегистрировано 2,549 случаев самовольных порубок с вырубкой 4,742 куб. саж. За первые 7 месяцев 1922 г. произведено самовольных порубок 1,657, с массой в 2,837 куб. саж. Рубят не только частные лица, но и государственные организации, которые в этой же губернии за 1921—22 г. вырубili самовольно 7,678 куб. саж.

Самовольные порубки скопом, целыми обществами, с убийством лесников, и в настоящее время нередки. За первое полугодие текущего года убито более 20 лесников.

К величайшему сожалению, очень часто в спекуляции лесом принимает участие лесная стража и даже администрация.

Во Владимирской губ. 25 проц. лесничих предано суду. Огромные лесные богатства расхищаются безжалостно всеми, кому не лень.

Такой вакханалии надо положить предел. Данные ревизии показали, что ни на доброе чувство граждан, ни на честность многих лесничих и лесной стражи положиться нельзя; только сильные духом сохранили моральную чистоту. Необходима скорейшая коренная реформа в организации охраны леса.

ЦУЛ предполагает в ближайшее время учредить особый отдел охраны лесов, с партийным руководителем, с военной подготовкой по главе. В губерниях назначаются губернские инспектора охраны лесов; в каждом лесничестве учреждается должность особого инструктора по охране лесов (коммунист), с военной подготовкой.

Среди лесной стражи необходимо произвести самую тщательную чистку; на должность лесников предполагается назначать преимущественно бывших красноармейцев. Стражу придется вооружить и снабдить особой форменной одеждой; введение строгой военной дисциплины необходимо.

Одновременно с реорганизацией охраны лесов предполагается произвести чистку среди лесничих и их товарищей; лодыри, разгильдяи, взяточники, не знающие своего дела, не проявляющие никакой инициативы в отношении восстановления лесного хозяйства, будут немедленно удалены от должностей.

Особенное внимание предполагается обратить на распространение среди населения популярных знаний о лесном хозяйстве.

ЦУЛ приложит все усилия к улучшению материального и правового положения лесных работников, но потребует от них максимума энергии и любви к делу.

Лучше иметь 40.000 хорошо дисциплинированных, преданных своему делу лесников, чем 80.000, из которых добрая половина паразитирует на советском теле и помогает кулакам расхищать лес.

М. Здорик.

К реформе охраны лесов.

(по поводу статьи М. Здорика «Охрана лесов»).

В помещенной в газете «П р а в д а» (№ 220) статье «Охрана Лесов», автор сообщает о новом проекте организации лесной стражи по образцу Красной Армии, с проведением принципа военной дисциплины с начальником охраны лесов Республики во главе.

Принятие самых решительных и энергичных мер по охране леса от самовольных порубок, хищений и нарушений правил пользования лесом, особенно участвовавших в настоящее время вследствие условий, вызванных гражданской войной и топливным кризисом, представляется и своевременным и крайне важным; в самом деле, недостаточная охрана леса ведет к окончательной гибели и так в конец расшатанного лесного хозяйства от неправильных, безхозяйственных рубок и безсистемного истребления леса.

Вопрос о выделении охраны леса из круга деятельности лесничих с давних пор останавливал на себе внимание лесоводов. Последние всегда тяготились т. наз. канцелярщиной и административной работой, отнимающими слишком много времени и мешающими им широко развернуть свои лесотехнические знания; часто раздавались голоса: «мы не лесоводы, а канцелярские чиновники и администраторы».

Продуманное и последовательное проведение этой меры освобождения лесничих от охраны и административных функций в лесничествах привело бы к осуществлению давних чаяний и заветных мечтаний большинства лесоводов, так как благодаря этой реформе они могли бы всецело отдаться своему любимому лесному делу.

Если проектируемое автором статьи выделение функций по охране лесов из круга ведения лесотехнического персонала будет проведено в жизнь при условии оставления на обязанности лесничих административного управления, то является серьезное основание к опасению, что эта мера поведет к созданию двоевластия в лесничествах и послужит лишь значительным тормазом в деятельности как лесничих в области управления лесничествами, так и лесных техников. Административная и лесотехническая работа проводится в жизнь, по преимуществу, через лесную стражу и выделение лесников и объездчиков из подчинения лесничему создаст такое положение, при котором все начинания лесничего будут осуществляться стражей не в полной мере, как мало заинтересованной и неподчиненной ему, а подчас и мало подготовленной практически к лесному делу. Неточное же и неумелое выполнение заданий персоналом лесной стражи повлечет за собою переписку в порядке подчиненности, сваливание ответственности с одного органа на другой и послужит лишь углублению ведомственности на местах. В конце концов явится настоятельная необходимость организации при лесничих особого лесотехнического персонала, знакомого с лесом и хотя бы самыми примитивными условиями работы лесных сторожей, так как только при таких условиях можно на лесничих возложить ответственность за такое проведение плана лесных мероприятий в лесничестве.

Отсюда неизбежен вывод, что или стража должна оставаться в заведывании лесничего по прежнему, или лесничего необходимо освободить от обязанности непосредственного проведения в жизнь всех административных и хозяйственных мероприятий, оставив на нем лишь обязанности по составлению хозяйственных планов, разработки лесотехнических мероприятий, по отводу лесосек и по руководительству лесокультурными, лесоводственными и другими лесными работами. Вся административная сторона в лесничестве, лесоохранение и вообще проведение в жизнь лесохозяйственных планов в таком случае должно быть возложено на особый аппарат управления и охраны, во главе с ответственным лицом, знакомым практически и с хозяйственной стороной дела в лесничестве. Этот аппарат явится исполнительным органом для осуществления хозяйственного плана, выработанного лесотехническим персоналом, на обязанности которого должны будут лежать только руководство в вопросах техники, наблюдение и проверка исполнения.

Система эта в России не нова и имеет за собою опыт многих лет: она применялась в бывшем Удельном ведомстве. В каждом лесничестве в то время стояло особое лицо, в ведении которого находилась вся канцелярия и лесная стража; ему вверялась охрана леса, ответственность за целостность и правильность расходования имущества, инвентаря и вообще все хозяйственные функции; на нем лежала обязанность проведения в жизнь, под

наблюдением лесничего, лесного хозяйственного плана, утвержденного Центральным ведомством. Благодаря такому разделению труда, лесничие не отвлекались от своих прямых обязанностей, применяя на практике свои специальные знания.

При проведении такого строгого разделения функций административных и технических, проектируемая автором реформа охраны лесов явилась бы началом нового периода в истории лесного хозяйства нашей страны, открыв для него новые перспективы в области сохранения лесов и быстрого и рационального проведения плана лесного хозяйства. В этом случае лесотехнический персонал, освобожденный от административных и милицеских обязанностей, будет вести по губернии, независимо от границ лесничеств, все лесокультурные, лесоводственные и другие лесные работы по выработанным ими планам в соответствии с общим планом лесного хозяйства, рассмотренным и утвержденным Центральными органами, не сам непосредственно, а через аппараты управления и охраны лесничеств. Управляющий же лесничеством, он-же начальник охраны, ведающий всю административную и хозяйственную стороны, будет ответственным лицом за точное и своевременное выполнение указаний лесотехнического персонала, в частности, в области управления лесной стражей, могут быть применены, по крайней мере, на первое время, и надо полагать, с большим успехом для дела, те правила и условия, которые установлены для воинских частей Республики.

Единым направляющим органом, в котором должны быть объединены разделенные в лесничествах лесная техника от администрации и охраны, должен быть Губернский Лесной Отдел, в свою очередь ответственный перед Центральным Управлением лесами как за точное и быстрое проведение общего плана лесного хозяйства, так и по управлению лесничеством и охране леса.

Такая система управления, дающая возможность наиболее полного и лучшего использования знаний и опыта лесоводов по их специальности, применима, однако, не для всех районов нашей обширной страны. Организация управления лесничествами и способ ведения лесного хозяйства находится в тесной связи с экономическими и общими условиями того или иного района. Там, где необходима усиленная охрана леса, где значительно количество мелких отпусков, где всякий лес имеет сбыт среди окрестного населения, т. е. в районах очень населенных, но малолесных, административная деятельность управляющих лесничествами как по управлению, так и по охране леса будет всецело использована; лесоводы же, свободные от всяких других обязанностей, должны применить свои знания в полной мере в области своей специальности в этих районах интенсивного лесного хозяйства. Другое дело в лесистых малонаселенных районах, как, напр. Архангельской, Вологодской и др. губерний Севера, где охранение леса, канцелярская переписка и вообще административная деятельность незначительны, а применение лесотехнических знаний должно быть направлено, главным

образом, на обследование лесных массивов, на изучение и исследование, где лесоводственные знания могут найти применение лишь в отношении организации рубок и лесокультурным работам нет места, там разделение администрации и охранения леса от лесной техники не имеет практического смысла.

Таким образом, поднятый автором вопрос о реорганизации охраны леса, имен за собой все права на исключительное внимание по своей своевременности и целесообразности в условиях переживаемого момента, в то же время требует вдумчивого к себе отношения, так как глубоко затрагивает и другие стороны лесного хозяйства. Проведение этой реформы должно быть первым шагом по освобождению лесотехнического персонала от административных и милицейских функций и в таком случае эта мера может иметь серьезное значение и принести действительную пользу нашему лесному хозяйству, занимающему одно из первых мест в экономической жизни Республики.

Г. П.

К организации порядка отвода лесосек.

Порядок отвода лесосек имеет весьма важное значение в области лесопользования, как с экономической стороны, так и в целях правильной постановки дела лесного хозяйства.

Практика отвода делянок, сохранившаяся до сего времени, в первые годы революции имела свое жизненное обоснование в целях ослабления и ликвидации топливного голода, угрожавшего катастрофическими последствиями для экономической жизни страны. Дрова были единственным видом топлива для фабрик, заводов и всей сети железных дорог, не говоря уже о хозяйственной жизни городов и деревень. Приходилось отводить лесосеки не там, где они намечались действовавшими планами лесного хозяйства в области разработки леса по правилам лесоводства, а исключительно по практическим соображениям, вблизи-транспортных путей, хотя и в ущерб действительным интересам правильной лесоэксплуатации. При этом, самый отвод, в виду экстренности работ, производился в натуре, перед самым началом заготовок, специально для каждого заготовителя, при поступлении от него просьбы об отводе.

Такой, сохранившийся до сих пор в большей части Гублесотделов, порядок, на первый взгляд как будто имеет за собою известные выгоды и удобства, давая лесничим возможность производить эту работу в данном месте и в определенных размерах лишь в случаях действительной потребности в делянках со стороны лесозаготовителей.

Однако, при ближайшем рассмотрении выявляются такие отрицательные стороны этой системы, которые заставляют признать настоятельную необходимость безусловной отмены этого порядка.

Прежде всего, отвод лесосек по отдельному требованию или предписанию часто в корне нарушает ход работ по лесничеству. Случайное поступление требований нередко заставляет лесничего выезжать в разные концы своего округа, имеющего часто очень большое протяжение, или бывать по несколько раз в одной части лесничества, в ущерб другим районам его, лишая в то же время возможности планомерно и организованно проводить работы, имеющие крайне важное значение для выполнения хозяйственного лесного плана.

Говорить о том, что лесничий должен отдать предпочтение лесотехническим работам перед отводом участков не приходится, учитывая коммерческий характер деятельности заготовителей и их настойчивость в преследовании своих предпринимательских выгод.

Кроме того, в случае поступления одновременно нескольких требований об отводе лесосек от разных заготовителей, лесничий вынужден отдать предпочтение одному требованию перед другим и такое «усмотрение» может быть поставлено на вид лесничему со стороны обойденного им предпринимателя и вызвать всякого рода нарекания и жалобы.

Наконец, установившийся порядок, носящий резко индивидуальный характер, ставит предпринимателя и лесничего при отводе и оценке участков, в такие непосредственные отношения, при которых представляется весьма возможным и естественным воздействие первого на персонал лесничества для достижения ускорения отвода, уменьшения оценки и разрешения других вопросов, связанных с выгодой заготовителя в ущерб интересам казны. Не приходится говорить, что все это создает ту нездоровую атмосферу, в которой не только зарождаются всякого рода недобрые слухи и клеветнические наветы, порочащие честь и доброе имя администрации лесничеств, но, к сожалению, встречаются и факты, требующие вмешательства судебных властей. С грустью приходится констатировать все учащающиеся случаи отрешения от должности и предания суду служащих в лесничествах, по слабости характера не устоявших из-за личных интересов перед нарушением своего служебного долга. Не говоря о трудностях борьбы с этим злом, должно признать, что вред, причиняемый такими правонарушениями, часто бывает настолько велик, что ни наказание виновных, ни материальная их ответственность не в состоянии восстановить нарушения интересов в области лесного хозяйства.

Все эти данные дают основание признать такой порядок отвода лесосек не соответствующим интересам государства и настоятельно требуют коренного его изменения.

Наиболее отвечающим действительным требованиям лесного хозяйства представляется заблаговременный отвод лесосек по заранее намеченному

плану. Желательно принять все возможные меры к тому, чтобы лесосеки и делянки отводились за год вперед до операционного года; размеры их по каждой даче устанавливались-бы сообразно с общими данными лесохозяйственного плана, с принятием во внимание условий как экономического, так и бытового характера. Кроме того, особенно необходима заблаговременная оценка отведенных лесосек.

Намечаемый порядок имеет целый ряд преимуществ и выгод в сравнении с ныне практикуемым.

Прежде всего, администрации лесничества освобождается от отвода делянок в зависимости от поступления на них требований, так как заблаговременный отвод может быть проведен постепенно и последовательно, на всем протяжении лесничества, без повторных поездок, с равномерным распределением труда и сил, оставляя достаточно времени для проведения весьма важных лесотехнических работ.

Кроме того, заблаговременная оценка отводимых лесосек дает возможность Гублесотделам проверить правильность ее, не поступаясь интересами казны, каковое обстоятельство в настоящее время перехода на сметный порядок ведения государственного хозяйства имеет особенно важное значение.

Затем, является возможность широкого оповещения учреждений и частных заготовителей об имеющемся фонде делянок, что может, в свою очередь, создать благоприятную для Гублесотделов конкуренцию соискателей лесосек. И для последних такой порядок имеет также свою выгоду, так как даст возможность им предварительно выяснить условия заготовок, характер делянок, их стоимость, расположение, рассмотреть и обсудить все нужные им подробности, а не идти, что называется, в слепую, как это часто делается в данное время, и не быть в зависимости от администрации лесничества.

Но особенно важное преимущество указываемого порядка заключается в том, что он устранил служащих лесничества от нежелательных воздействий заготовителей и пресечет возможность тех недоразумений и нареканий, которые унижают достоинство и доброе имя лесотехнического персонала, а поставит последний вне подозрений, дав ему возможность употребить максимум времени на лесотехнические работы по своей специальности.

На этот путь изменения порядка отвода лесосек уже вступили Петроградский и Новгородский Лесные Отделы, признав все невыгоды и недостатки ныне существующего порядка.

Петроградский Гублесотдел, рассмотрев настоящий вопрос на с'езде лесничих и районных инспекторов лесов 15 Августа с. г., принял постановление, которым признал, в целях устранения крайне неудобной и отражающейся на качественной стороне работы спешности в деле отвода лесосек, необходимым произвести отвод и оценку к 31 Декабря с. г. лесосеки на 1923 г.

Остается пожелать, чтобы и остальные Гублесотделы как можно скорее занялись обсуждением этой одной из основных задач организации лесопосадки и последовали бы в этом отношении примеру вышеуказанных Гублесотделов.

Сделать это в настоящее время и возможно и необходимо: топливный кризис до некоторой степени уже теряет свою остроту, а лесное хозяйство, представляя собою один из главных источников богатства страны, как объект внутренней и внешней торговли, требует неуклонного и точного проведения единого плана, выработанного на основах рациональной лесоэксплуатации и лесовозобновления.

Давыдов.

Деятельность короедов и других вредителей в Петроградской губ. в 1922 г.

По поручению Северной Областной Станции Защиты Растений от вредителей и Петроградского Гублесотдела в сентябре мес. тек. года мною были совершены три поездки: 1) в лесничество района г. Ораниенбаума, 2) Ямбургского района и 3) в Лужском направлении, для выяснения степени повреждения лесов вредными насекомыми и установления мер борьбы с ними.

В районе г. Ораниенбаума и побывал в 2 лесничествах: Учебно-Прибрежном и Ораниенбаумском. В первых лесничествах замечены наиболее значительные очаги заражения лубоедами и короедами.

В кулисах 1916 г. Учебного лесничества, в бывш. Дворцовом Парке, естественного происхождения, в еловом спелом насаждении засели еловые короеды: типограф, гравер и лубоед полиграф (*Ips typographus* L., *Pityogenes chalcographus* L., *Polygraphus polygraphus* L.) и притом настолько сильно, что почти половина насаждения кулис превратилась в сухостой, начиная от наружных стен леса. В соседних кулисах с большой примесью сосны до половины всего состава насаждения, короедных елей было совсем немного, только повреждения резко усиливались возле мест складов неокоренного лесного материала. Вообще же лесосеки совсем очищены от всякого хлама и материалов, тем не менее короеды развили свою деятельность в предшествующие годы настолько, что в настоящее лето повреждения приняли массовый характер для еловых насаждений.

На сосновых ветровалах и сухостоях в этих местах встречались лубоеды—большой и малый (*Myelophilus piniperda* L., *M. minor* Hart.) и короеды (*Ips sexendatus* Boern., *Ips acuminatus* Eichh., *Ips proximus* Eichh., *Pityogenes bidens* Fabr., *P. quadrigens* Hart.), но особых повреждений, кроме крайне редких сухостоев, не замечалось.

Удивительная вещь: в этом парке естественного происхождения в былые времена не давали возможности даже залетать таким непрошеным гостям, какими являются все выше перечисленные вредные насекомые, а теперь появилось массовое усыхание.

Для предохранения всего елового насаждения от дальнейших повреждений следовало бы в нынешнюю зиму вместо очередной рубки леса в здоровом насаждении вырубить все зараженные короedами еловые кулисы в порядке ежегодного отпуска леса и тем самым сразу же пресечь дальнейшее размножение вредителей. Выборочная рубка будет способствовать дальнейшему расширению ныне образовавшегося очага еловых короedов, так как корневая система оставшейся половины елового насаждения в изреженном состоянии будет подвержена расшатыванию в большей степени, чем стены нынешних кулис, а это обстоятельство в свою очередь даст возможность свободно развиваться короedам на елях, находящихся в болезненном состоянии благодаря изменению условий их существования.

Второй очаг находится в Береговой даче, в чисто сосновом насаждении, в возрасте 100 и более лет, на песчаной прибрежной полосе. Здесь развились больше всего сосновые лубоеды-стригуны (*Myelophilus piniperda* L. *M. minor* Hart.) в той части леса, в которой несколько лет тому назад прошел беглый огонь, не оставивший после себя скольнибудь заметных повреждений. Почвенный покров возобновился, и не будь потемневших оснований стволов сосен, не было бы указаний на пожар в предыдущие годы. По смоляным подтекам, резко заметным на сосновых деревьях, возможно судить о том, что лубоеды появились в этих местах не впервые и, если бы своевременно были приняты меры, то насаждение пострадало бы в гораздо меньшей степени. В настоящее время большинство сосен, так 60—75 %, занято вредными насекомыми и в большинстве случаев уже превратилось в сухостой. Остаточная часть соснового насаждения сильно ослаблена стрижкой жуков-лубоедов. На срубленной вершине столетнего дерева нашел чрезвычайно мало побегов нынешнего и даже прошедшего года. Вся крона носила какой то курчавый вид, благодаря потери массы побегов, подгрызенных лубоедами-стригунами. Кроме того, на стволах живых сосен видны смоляные воронки — следы попыток жуков-лубоедов положить свои маточные ходы.

Таким образом, вредитель причинил не только непосредственную смерть громадному большинству сосен, но и ослабил стрижкой живые деревья настолько, что они неминуемо сделаются его достоянием в будущем году.

Для предотвращения дальнейшего распространения данного вредителя необходимо всю площадь, занятую вредителем, в количестве примерно около 10 дес., вырубить сплошь в порядке очередной рубки с зачетом в годичный отпуск леса, чтобы вредные насекомые не перешли на соседний участок также затронутый когда то пожаром.

Во время своих поездок в Лужском направлении остановился на двух лесничествах: Сиверском и бывш. Плюском.

В пределах Сиверского лесничества еловые короеды получили весьма значительное распространение в Орлинской даче по соседству с бывшим пожарищем. Состав средневозрастного и молодого насаждения этой дачи носит смешанный характер, здесь встречаются и чисто хвойные участки леса и с порядочной примесью лиственных пород. На всем пожарище последняя рубка была произведена летом настоящего года. В штабелях дров нашел много короеда. Насколько возможно было разобраться по ходам короедов, то дрова были заготовлены из короедного леса, т. е. зараженного еще на корню. По окраинам всей громадной вырубki, уже за пределами пожарища, стены леса повреждены вредными насекомыми. Очевидно короедов было здесь так много, что они набросились на здоровые деревья и даже перекинулись в соседний квартал на стены леса, примыкающего к старым вырубкам, вероятно, до-военного времени. В подобных местах встречались по виду совершенно живые ели с зеленой хвоей, но с обвалившейся корой в верхних частях дерева, подъеденной личинками короеда. На высоте же роста человека не замечалось ровно никаких повреждений. Должен отметить, что в этих самых местах получили сильное распространение берзовые сколты (*Scolitus Ratzeburgi. Jan.*).

В бывш. Плюском лесничестве мне удалось осмотреть только один очаг возле пожарища, в приспевающем сосновом насаждении. Другой же большой очаг остался мною без наблюдений, так как прибыл я в лесничество после окончания его ликвидации и некому было проводить меня на эти места.

В Лужском лесничестве со слов лесной стражи выяснил, что много сухостоя имеется в Смердовской даче по соседству с вырубками предшествующих лет, на которых очень долго залеживался неокоренный лесной материал и дрова. Я не останавливался на детальном осмотре этой дачи, потому что характер повреждения носил такой же вид, как мне пришлось наблюдать в Ямбургском районе.

В Ямбургском районе осмотрел Сойкинское лесничество, а по дороге на протяжении 40 верст проехал через лесные дачи Горско-Ястребинского, Котельского и Наровского лесничеств. Ехать пришлось через приспевающие насаждения или по старым вырубкам до-революционного периода. Сухостойные деревья встречались крайне редко.

В Сойкинском лесничестве посетил вырубki последних лет, причем наблюдал разную картину распространения короедов в зависимости от вида, в котором был оставлен материал на лесосеках. На одной из вырубок лесопромышленник окорил свой материал; судя по следам ходов на оставленной коре эта операция была произведена в тот момент, когда личинки короедов достигли значительной величины, во всяком случае до превращения их

в жуков. В результате—среди насаждений, окружающего эту вырубку, короедного сухостоя оказалось очень мало. Совсем иная картина стен леса была на тех лесосеках, где этой работы не производилось. Тут уже можно отметить целые группы и единичные экземпляры елей уже превратившихся в сухостой под влиянием нападений типографа, гравера и друг. короедов и лубоедов. Кроме того прошедшая полосой через Сойкинское и Наровское лесничества августовская буря повалила и наломала в сосняках много деревьев. Следовало бы за зиму этот бурелом и ветровал сбыть, чтобы не произошло сильного размножения лубоедов-стригунов. Затем мною замечен в том же лесничестве и в соседнем—Наровском вредитель сосновых молодых, клопик Арадус (*Aradus cinnamomeus* Png), причиняющий укорачивание вершин, а затем их усыхание и, наконец, полную гибель всего дерева. К счастью этот вредитель попадался мне только изредка.

Коснувшись вредителей мододняков должен указать, что в бывшем Плюском Лесничестве получил довольно значительное распространение «вертун» (*Cosoma pinitorquum* и *Retinia resinana*. Нб.) и другие виды этой же бабочки. Единично встречались гусеницы соснового шелкопряда.

Таким образом из всех лесных вредителей особенно сильное размножение и распространение получили еловые короеды (*Ips Pityogenes chalcographus* L. *Ips typographus* L.) и сосновые лубоеды-стригуны (*Myelophilus piniperda* L., *M. minor* Hart). Подобное развитие вышеупомянутых вредителей легко находит себе объяснение в том бессистемном характере лесного хозяйства, который имел место до настоящего времени. И коль скоро лесное хозяйство войдет в свою колею, распространение подобных вредителей будет ограничено, а для этого необходимо провести в жизнь нижеследующие мероприятия:

1) весь лесной материал на лесосеках, ветровал и бурелом должен быть вывезен из лесу или окорен в сосновых насаждениях до первого июня, в еловых—до 1-го июля, в зависимости от состояния погоды эти сроки могут быть несколько изменены, напр. при холодном лете немного продолжены или обратно. Для обеспечения выполнения настоящего правила необходимо взимать с лесопромышленников особый залог на окорение оставленного ими материала.

2) Дрова сложенные в штабеля из бревен толще 3 верш. и длиннее 1 арш. должны быть обязательно расколоты продольно, для более быстрого провяливания и подсыхания коры, чтобы сделать ее негодной для развития личинок короеда и лубоеда.

3) Нельзя ограничивать борьбу с короедами одной уборкой сухостоя зимой, как полагают некоторые лесники, потому что почти все короеды из подобных деревьев вылетают в лето своего отрождения, а если задерживаются в массе, то только на таких, которые еще имеют более или менее свежую кору в нижних частях дерева.

4) Вот, последнего рода деревья следует удалять из лесу и не оставлять их до следующего года в ожидании *сузого пня*. Убирая подобного рода ели и сосны до весны, мы увозим из лесу громадное количество вредителей.

5) Кроме того в местах уже наметившихся очагов вредителя и по соседству с ними надлежит рубить и окорять такие ели и сосны, на которых замечено будет весной и в первой половине лета буровая мука выбрасываемая жуками-короедами при протачивании маточных ходов под корой дерева, в вышеупомянутые сроки, т. е. для сосновых лубоедов до 1-го июня и для еловых короедов до 1-го июля.

6) И только после того как будут аккуратно выполнены все вышеприведенные мероприятия выкладываются «ловчие деревья», не имеющие никакого значения при изобилии подходящего материала для развития вредителей.

Не могу обойти молчанием и тех сведений, которые можно почерпнуть из полученных от лесничих ответов на разосланные в августе анкеты о вредных насекомых. Из 40 лесничеств в 26 отмечено появление короедов и лубоедов, в II указана площадь: в общем 510 дес. единично и 87 куртинами; остальные лесничие пока не дали сведений о площадях. Имеются повреждения и в молодняках сосновым пилильщиком, на площади 10 дес., а в другом случае от какой то неизвестной причины наблюдается усыхание сеянцев на пространстве 37 дес.

А. В. Яцентковский.

Основные положения Земельного Кодекса Р. С. Ф. С. Р.

Земельный Кодекс Р. С. Ф. С. Р. утвержден в IV Сессии В. Ц. И. К. Поземельные отношения поставлены у нас на твердые основания закона. Теперь нужно только, чтобы все, кто участвует в этих отношениях или с ними соприкасается, твердо усвоили себе смысл и содержание Земельного Кодекса. К числу лиц, которым необходимо тщательно ознакомиться с Кодексом, принадлежат, конечно, и лесные работники.

Первым шагом в изучении Земельного Кодекса должно явиться проникновение в его систему. Система Кодекса в главных ее чертах указана во вступительных статьях, так наз. «основных положениях».

Согласно основным положениям все земли в пределах Р. С. Ф. С. Р., в чьем-бы ведении они ни находились, составляют собственность государства (ст. 2). Таким образом у нас окончательно провозглашается начало национализации всей земельной территории Республики, взамен начала социализации, выдвинутого в первые годы революции. Разница в том, что социализация, признавая землю общенародным достоянием, предопределяет

обращение ее, полностью или почти полностью, в распределение между населением, притом с применением строгой уравнительности, национализация же допускает сохранение большей или меньшей части земельного богатства страны в руках государства и мирится с установлением более твердых форм землепользования населением, вплоть до продления пользования разного рода объединений и даже отдельных лиц—постоянным. В то-же время это постоянное пользование, при наличии права собственности государства, имеет характер подчиненный, зависимый, обусловленный известными требованиями в отношении способа его осуществления, что даст государству возможность регулировать самую хозяйственную эксплуатацию земли, в соответствии с общественными интересами (ст. 7). С другой стороны, важно то, что государственная собственность исключает возможность частной собственности, а следовательно и права отдельных объединений и лиц распоряжаться землею, как меновой ценностью: отчуждать ее (продавать, дарить, завещать) и отдавать в залог (ст. 1), а также оставлять ее без использования (ст. 6).

Регулируя нормальные отношения, возникающие в сельско-хозяйственной деятельности, Земельный Кодекс выделяет земли сельскохозяйственного назначения в особую категорию, которой и дает название «Государственного Земельного Фонда», находящегося в заведывании Народного Комиссариата Земледелия и его местных органов (ст. 3). Этого государственного земельного фонда, затем, только и касаются дальнейшие постановления Кодекса.

В пределах государственного земельного фонда Кодекс различает три категории землепользователей: а) трудовых земледельцев и их объединения; б) городские поселения и в) государственные учреждения и предприятия. Пользование, предоставленное этим землепользователям, называется непосредственным, т. е. зависимым только от государства; земли, не находящиеся в непосредственном пользовании тех или других категорий землепользователей, остаются в непосредственном распоряжении Н. К. З. и могут предоставляться по особым постановлениям и на особых условиях учреждениям, обществам, организациям и отдельным лицам (ст. 4).

Те части государственного земельного фонда, которые останутся в нем после предоставления из него участков в непосредственное пользование трудовых земледельцев и их объединений и городских поселений, образуют категорию земель, подчиняющихся особо сильному воздействию государства (в частности—могущих быть эксплуатируемыми им самим или сдаваемыми в аренду)—это так наз. государственные земельные имущества (ст. 5). К числу их, надо помнить, относятся лишь земли сельскохозяйственного назначения, входящие в государственный земельный фонд, а потому, напр. лесные дачи к числу государственных земельных имущества не относятся и эксплуатация их не подчиняется правилам Земельного Кодекса, а будет

регулироваться особым Лесным Кодексом, к составлению проекта которого Н. К. З. уже приступлено.

Такова в общем система Земельного Кодекса, развиваемая далее в ряде постановлений, образующих свыше 220 статей.

В. Г. Петров.

О лесном музее.

(Краткий исторический очерк развития в России идеи необходимости организации специального лесного музея).

Среди всяких проклятых и непоклятых вопросов житейской прозы, имеется особая их категория—это вопросы неудачники. Как и у людей неудачников, судьба вопросов неудачников обыкновенно не сложна, но глубоко печальна.

Вопреки характерной особенности большинства вопросов—их невыясненности, запутанности, отсутствия в них ясности форм, определенности границ, вопросы неудачники, в подавляющем большинстве случаев, ясны как алмаз, очевидны, как аксиома, всеми признаны подлежащими немедленному и, конечно, положительному разрешению, но, все-же, тем не менее, что-то фатальное, исключительное, обыкновенно какое-нибудь самое ничтожное препятствие, мешает осуществлению того именно дела, которое могло бы разрешить данный вопрос неудачник.

К числу именно таких вопросов неудачников в области лесного дела, принадлежит вопрос об организации в России *Специального Лесного Музея*.

Вопрос этот не нов, и, как приличествует всему имеющему почти-тельный возраст, имеет свою историю.

Оглядываясь на прошлое мы можем проследить, что сознание необходимости организации Лесного Музея давно уже назрело.

Вот в кратких словах история этого вопроса.

Неоднократно в разных местах России возникали Музеи предметов, имеющих отношение к сельскому и лесному хозяйству и специально Лесные Музеи. Помимо таких частных опытов коллекционирование предметов, имеющих интерес в лесном деле, были и правительственные попытки создать, между прочим, и Лесные Музеи. Так еще в 1853 году, по приказу графа Киселева (заведывавшего тогда Министерством Земледелия) рассматривалось в Ученом Комитете предположение о «заведении при палатах Музеев почв, сырых и обработанных продуктов, произведений земли, соргов хлеба» и, между прочим, «лесных материалов». Как результат работ, была составлена Ученым Комитетом особая инструкция, разосланная по приказу графа Киселева по Палатам, при циркуляре от 30 июля 1853 года. В этом цир-

куляре предлагалось приступить к собиранию коллекций и к устройству Музеев, при чем рекомендовалось на месте изыскивать средства из числа имеющихся в распоряжении Палат. Последствием такого циркуляра явилось устройство Музеев подобно указанным выше при Палатах: Оренбургской, Архангельской, Пермской, Киевской и друг.

Непонимание важности значения собирания коллекций предметов, имеющих, хотя бы, лишь историческое значение и интерес для лесного дела, сказалось в 60-х годах прошлого столетия. Только что учрежденные Музеи, в 1865 году, по ходатайству Палат, как нечто обременяющее их, были переданы частью в местные Статистические Комитеты, частью распроданы, а частью вошли в состав Музеев учебных заведений (Московской Академии Сельского Хозяйства и Лесоводства, Горегоретского Земледельческого Училища и проч.), а также в состав предметов бывшего «Музея Сельского Хозяйства», в Петрограде, ныне «Государственного Сельско-Хозяйственного Музея».

Во время указанной ломки, накопившиеся уже коллекции были разрознены. Вместо естественной, казалось бы, концентраций этих предметов в Петрограде, в специальных Музеях,—Лесном, с одной стороны, и Сельско-хозяйственном, с другой, предметы и коллекции Музеев Палат, в особенности в части, касающейся лесных предметов, опять были разбросаны по провинциальным музеям лишь в другой группировке, без всякого, понимания важности предназначенной им задачи.

Оправдание такому странному отношению к реликвиям русского сельского и лесного хозяйства надо искать в ненормальном положении означенных местных Музеев.

Отсутствие понимания серьезности задачи, недостаток денежных средств, а, главным образом, неумение взяться за такое важное дело, и должным образом организовать его в корне подрезало счастливую мысль.

В то время, как Музей Сельского Хозяйства, бывшего Министерства Земледелия, созданный в Петрограде, снабженный средствами, хотя и очень скромными, в короткое время стал сокровищницей реликвий русского сельского хозяйства и энергичным рассадником знаний, неудачно, вернее сказать, неумело организованные местные провинциальные Музеи,—влачили жалкое существование.

Кроме указанной выше попытки Правительства создать Музеи при Палатах, по архиву б. Министерства Земледелия, можно проследить дальнейшие попытки Правительства создать узкие Учебно-Лесные Музеи, учебно-показательного характера при различных учебных заведениях.

Так напр., в деле № 11 (Общ. Арх. дело № 2121) 43-48 г.г. (б. М. З.) под общим названием: «Об устройстве в Лесном и Межевом Институте Музеев» имеются указания о том, что на рассмотрении Ученого Комитета Министерства Государственных Имуществ поступило предложение об устрой-

стве «Музеума» при названном Институте. На соответствующем докладе имеется резолюция Министерства Государственных Имуществ... «Сообразить при Лесном и Межевом Институте Музеум в таком виде, чтобы в оном помещались не только образцы древесных произведений России, но и собрание других полезных предметов для учащихся» т. е. Музей должен был иметь характер Учебного Музея. Составленное во исполнение означенного приказа, Третьим Департаментом Министерства Земледелия предположение было вновь представлено на рассмотрение и заключение Ученого Комитета. Последний за некоторыми исключениями одобрил представленный проект и составил отдельный доклад «о предметах, долженствующих войти в состав названного Музеума».

Согласно проекту, этот музей должен был иметь следующие отделы: Лесной, Зоологический, Минералогический, Агрономический, Инженерный и проч. Кроме того, тогда же была составлена весьма обстоятельная записка о порядке заведывания Библиотекой названного Института и ее положение.

Эти оба предположения были вновь рассмотрены в заседании Ученого Комитета б. Министерства 3 и 4. Им. 31 декабря 1842 года и в копии Журнала за № 795 препровождены в Институт для исполнения.

Дальнейшую судьбу означенного Музеума мне проследить не удалось, но думаю, что собранные для него коллекции послужили впоследствии материалом для первоначального наполнения отдельных Музеев Петроградского Лесного Института, открытых при почти каждой кафедре читаемого в нем предмета.

Наконец, в 23 день ноября 1854 года, по всеподаннейшему докладу Министра Государственных Имуществ Шереметева, был учрежден при Министерстве Государственных Имуществ Сельскохозяйственный Музей.

Помещенный сперва в Лесном Институте, этот Музей в 1865 году был переведен в помещение Экзерцисгауза при Зимнем Дворце, а с 1881 г. в Соляной городок, где помещается и в настоящее время, именуясь «Государственным Сельскохозяйственным Музеем».

Одним из Отделов этого Музея является Лесной Отдел, который приблизительно с 1865 года, времени перехода означенного Музея из Лесного, сильно сократился (т. к. часть предметов была передана в Лесной Институт) и с этих пор почти перестал обогащаться.

Собранные хотя и с любовью, но без достаточного понимания, предметы этого скромнейшего из отделов Сельскохозяйственного Музея, не имели ни желательной полноты коллекций, ни должной системы, в их группировке.

При обозрении Лесного Отдела названного Музея я не мог отделаться от навязчивого впечатления. Мне казалось, что брожу по заброшенной кладбищу, где лежат забытые последующими поколениями когда-то дорогие покойники.

Лицо, не знающее в совершенстве все помещение Музея и не нашло бы сразу Лесного Отдела тем более, что он имел характер скорее декоративного, чем Лесного Музея. Несколько образцов древесины, уложенные в витрины, вместе с парой лаптей, коробочкой из лыка и какими то палочками, лежат себе тихохонько никому не интересные.

В таком виде Лесной Отдел Музея не возбуждал интереса, не заставлял работать ум. Эта заброшенность Лесного Отдела была особенно обидной при сравнении его с другими отделами Музея, богато представленными с любовью и видимо пониманием дела, собранными и умело расположенными в смысле группировки предметов и коллекций. Впоследствии Лесной Отдел Музея был переименован в Кустарный, который в настоящее время закрыт, а образцы древесины и другие предметы лесохозяйственного значения убраны в кладовые.

Между тем вопрос о Лесном Музее все время встречал сочувствие среди лесоводов. После сделанных мною докладов в 1912 и 1913 г.г. в С. Петербургском Лесном Обществе и напечатания на страницах «Лесной Прессы» моих работ на тему «О необходимости организации в России Специального Лесного Музея» и «Несколько слов по вопросу об организации в России дела внешкольного образования сельскохозяйственного и лесного» были предприняты некоторые попытки к оживлению Лесного Отдела С. Х. Музея: был составлен предметный каталог с описанием предметов Отдела — найдены были в кладовых великолепные, художественно составленные модели плотов и барж, с погруженным пиленным лесом, но тем дело и ограничилось: не было средств.

Не смотря на глубокое и реальное сочувствие идеи организации Лесного Музея подавляющего большинства лиц, высоко стоящих на административной лестнице Лесного Ведомства, между которыми в первую очередь надо поставить б. Председателя Петроградского Лесного Общества Э. Э. КЕРН и умершего проф. Петроградского Лесного Института Г. Ф. МОРОЗОВА, события войны на долго отвлекли внимание руководителей лесного хозяйства от вопроса о создании Специального Лесного Музея.

Но, вот, произошла революция. Помню Всероссийский съезд лесоводов в 1917 году, в Петрограде, при Лесном Институте. По настоянию проф. Г. Ф. Морозова, чтобы освежить интерес к заглохнувшей было мысли о Лесном Музее, я вновь выступил на съезде с докладом на тему «О необходимости скорейшего осуществления в России дела внешкольного лесного образования» где, как на один из видов его, обращал особое внимание на создание в Петербурге Специального Лесного Музея.

Как это бывало и раньше, все сделанные мною предложения, были приняты, одобрены, доклад напечатан в «Известиях Совета Всероссийского Союза Лесоводов», а дело тем и кончилось.

Прошел первый, особенно острый, период революции, и казалось, что среди пробуждения общего интереса к культурно-просветительным начинаниям, идея создания Лесного Музея должна, наконец, получить справедливую оценку и осуществление.

На Музейной Конференции в Петрограде в 1918 г., мною вновь был сделан доклад на тему «О необходимости организации в России (в Петрограде) Специального Лесного Музея», обнимающего все вопросы лесного дела. Одновременно со мной выступили с докладами бывш. ассистенты, ныне преподаватели Петроградского Лесного Института: В. Г. Гуман,— (с докладом) «Об организации Музея биологии леса», и Г. Г. Допельмайер—«Об организации Музея охоты». Вновь и вновь выставленные положения в докладах были приняты. Нам было предложено представить доклады для напечатания. Но этим все и кончилось.

Впрочем, оговариваюсь. Академик, А. Е. Ферсман, серьезно заинтересовался этой идеей и, как увидим ниже, в свое время значительно содействовал продвижению вопроса о создании Лесного Музея.

Зимой того же года был съезд в Москве, по реформе сельско-хозяйственного и лесного образования, где я опять выступил с докладом о Музее. Повторилась та же история, как и раньше: доклад был принят, одобрен и назначен к напечатанию. Но практического осуществления не получил. Вскоре, однако, судьба меня вновь столкнула с вопросом о Лесном Музее. Совершенно случайно я узнал, что далеко небогатый, но все же интересный в некоторых отношениях Лесной Музей б. Уделов заперт в какую-то кладовую, где подвергается порче. Об этом обстоятельстве, осмотрев Музей и убедившись в его плачевном состоянии, я сообщил Заведующему Лесным Отделом губернии Налетову. Последний, при содействии академика А. Е. Ферсмана, передал этот Музей в Постоянную Комиссию Естественных Производительных Сил России при Российской Академии Наук, в Промышленно-Географический его Отдел. Тогда предполагалась организация «Промышленно-Географического Музея», в который Лесной Музей Уделов должен был войти в качестве одного из Отделов. Но судьба и здесь готовила этому вопросу-неудачнику печальную участь.

В прошлом году, в начале зимы в помещении, занимаемом КЕПС'ом случился пожар, во время которого предметы и коллекции б. Лесного Музея Уделов частью сгорели, а частью пострадали от огня и воды.

Вот грустное окончание грустной истории о Лесном Музее в России.

Наконец, в последнее время зимою 1921 года в Москве на съезде, на котором мне, к сожалению, не удалось присутствовать по независящим от меня обстоятельствам, проф: Лесн. Отд. Казанского Унив. Юницким сделав был доклад, в котором он снова освежил и укрепил идею необходимости организации Лесного Музея и внешкольного лесного образования в России—

Итак постараемся разобраться в этом вопросе серьезно, нужны ли нам и внешкольное образование и музей.

1) Нужен ли Лесной Музей, музей — не склад предметов, остающихся после выставок, не архив, а научное учреждение, долженствующее пробудить и поддержать как в самих деятелях лесного хозяйства, так и среди всего населения глубокое понимание и интерес к одной из важнейших отраслей государственного хозяйства страны? Ведь живое общение с таким Музеем, постоянная научная работа с его руководителями, оживила бы работу лесных деятелей, содействовала бы распространению среди них новых научных теорий, толкала бы пылкий ум в область новых исследований, открытий и изобретений на пользу и прогресс лесного дела.

Можно быть уверенным, что никто не будет отрицать необходимости создания специального Лесного Музея.

2) На вопрос «Пора ли его осуществить», я думаю, что все, кому только знакомо и действительно дорого русское лесное дело, ответит: «Давно пора».

3) Является третий вопрос. Можно ли по состоянию государственных финансов осуществить это *теперь*.

Я лично утверждаю, что можно.

Ведь, несмотря на исключительно тяжелое финансовое положение России в настоящее время, высшие руководители финансов страны все же изыскивали средства для организации большого числа вновь открытых музеев и устраиваемых выставок и, в настоящее время чуткого отношения ко всяким культурнопросветительным начинаниям, могут быть изысканы и средства в достаточном размере для организации дела.

Для этого необходимо только глубоко утвердить и укоренить мысль о необходимости создания того или иного музея, каковое убеждение вырастает на почве любви к своему делу, надо доказать ту действительную пользу в будущем, которую принесет создание такого научного учреждения.

Нужно сознаться: мы, все лесоводы, виноваты в том, что не сумели создать Лесного Музея. Большинство, вероятно, еще не понимает той огромной пользы, которую мог бы принести лесному делу научно, должным образом, организованный Лесной Музей, или не находит в себе достаточно решимости высказать свое личное убеждение по этому поводу. Было бы очень интересно узнать мнение местных деятелей по этому вопросу.

А пока поясню в кратких словах, как я предполагаю организовать Лесной Музей.

Ныне Административным Центром стала Москва, но центром умственной деятельности во всех областях, в том числе и в лесном деле, остался Петроград. Здесь в Петрограде и Лесной Институт, и Лесной Отдел Ученого Комитета и старейшее Лесное Общество в России, издающее старейший «Лесной Журнал».

Именно здесь в Петрограде и должен быть создан «Главный Центральный Лесной Музей», как учреждение совершенно самостоятельное.

Некоторые из кабинетов, кафедр Лесного Института, имеют свои самостоятельные Музеи. Например, великолепно, с громадной любовью составленный проф. Г. Ф. Морозовым — музей при Кабинете Общего Лесоводства, богатый музей, составленный проф. Филипповым и Пиотровским при Кабинете Лесной Технологии и друг. имеют много предметов, которые были бы весьма интересны для обозрения широкой публики. Между тем посетить в отдельности каждый из этих Музеев при кабинетах Лесного Института частная публика не всегда имеет возможность, так как время посещения различных кабинетов не координировано между собою.

Создав в Петрограде Лесной Музей надо его поставить в научном отношении на должную высоту.

Хочется думать, что и Петроградский Лесной Институт и Московская С. Х. Академия, равно, как и другие с. х. и Лесные Учебные Заведения, владеющие хотя бы небольшими Лесными Музеями не откажутся содействовать пополнению коллекций Главного Лесного Музея, или, по крайней мере, поделиться с ним дубликатами. Кроме того, при многих б. Управлениях З. и Л. Имуществ, при отдельных Лесничествах и Лесных школах, положим в большинстве случаев в заброшенном виде, хранились еще до революции иногда очень интересные коллекции предметов, имеющих значение в лесном деле.

Если только эти коллекции сохранились, то, принимая во внимание, что они имеют больше общее значение, чем местное, они могли бы быть изъятые из провинции и влиты в проектируемый Музей.

Итак, как видно из изложенного, особенно больших средств для начала дела и не потребовалось бы. Найти помещение в одном из сохранившихся еще больших особняков было бы вполне возможно. Оставалось бы испросить отпуск небольших средств на Административно-хозяйственные расходы.

А. Новосельский.

Охотничье и Лесное хозяйство.

Только недавно, в самое последнее время журнальная литература по лесному хозяйству стала уделять более серьезное внимание вопросам по организации охотничьего хозяйства. С первого взгляда может показаться странным и непонятным, какая взаимная связь, какие общие интересы могут существовать между вопросами о лесоустройстве, лесозащелопатации и т. п. и условиями жизни животных, размножения и охраны дичи, истреб-

ление хищников и пр. Между тем, на самом деле странного тут очень мало и, как увидим далее, Охотничье и Лесное хозяйство — это два брата, так друг друга любящие, так не могут существовать один без другого, что говоря об одном, нельзя не упомянуть о другом. К стыду нашей специальной Лесной и Охотничьей литературы надо заметить, что они все время шли врозь, были чужды друг другу в то время, как на западе, где культура охотничья и лесная ушли на много вперед, уже давно заметили тесную связь между этими двумя хозяйствами и уже очень давно, чуть ли не с момента рождения этих хозяйств, спали их вместе. Как пример такого спаянья, можно указать на периодические издания по Охотничьему и Лесному хозяйству, в числе коих видное место занимает в Германии очень популярный в охотничьем и лесном мире журнал «Zeitschrift f. Forst u Jagt-Wesen», в котором работают лучшие силы мировой науки, журнал распространенный как в роскошных охотничьих кабинетах, так и в скромных домиках лесников. Статьи этого журнала одинаково интересуют как одних, так и других. Почему же это так? Почему же у нас охотники и лесоводы чужды друг другу?.. Может быть потому, что в Германии каждый лесничий, об'ездчик, лесник в то же время и охотник. А у нас нет. Почему же у нас лесничий, об'ездчик, лесник, редко — охотник?.. На этот вопрос получается обычно ответ: «Видите ли, охота — одно, лесное хозяйство — другое. Лесничий должен выращивать лес, должен продавать и получать наибольшую выгоду при такой продаже». Такой ответ есть доказательство нашей не только хозяйственной, но и культурной отсталости и, как это ни больно, такие ответы приходится слышать слишком уже часто. Охотничье Хозяйство есть побочная статья доходов лесного хозяйства, а часто этот побочный доход выше главного. У нас есть слово «Охотничье Хозяйство», а самого то хозяйства не только нет, но я уверен, что его не знают 90% нашей лесной и даже охотничьей братии. Это стыдно, это больно, но это правда. Если мы возьмем любой отечественный лесной или охотничий журнал и будем искать в нем хотя бы самой ничтожной статейки об охотничьем хозяйстве, то мы напрасно потратим на это время — ее нет. В охотничьем журнале будут рассказы: о токе, тяге и т. д., везде автор снимает со стены старую двухстволку и отправляется на знакомое болото и тут с ним творятся всякие чудеса; одним словом — «Охотничий рассказ».

Возьмем также любой лесной журнал, — та же картина: типы насаждений, ход роста насаждений, из лесов такого то края; об охотничьем хозяйстве ни слова, как будто бы его никогда не существовало. Хотя бы о нем написали, как о «статье побочного пользования»!..

Таким образом, как это ни странно, приходится доказывать целесообразность и родственность этих хозяйств. Что же это за охотничье хозяйство и какая связь его с Лесным?

Охотничье хозяйство — это такое хозяйство, в котором владелец создает условия благоприятствующие в естественной обстановке размножению и охране дичи, эксплуатируя часть прироста ее помощью охоты.

Но не всякий может вести такое хозяйство? Да, ее не может вести хуторянин, мелкий землевладелец, зато это чрезвычайно доходная статья для крупного землевладения казны, располагающей большими лесными массивами; выгодно для сельских обществ, землевладения которых в сумме представляют значительную площадь, в которую включены, заросшие кустарниковыми породами овраги и заболоченные участки.

Русское народное хозяйство располагает величайшими в мире лесными и водными пространствами. На этих пространствах кажется только бы и вести охотничье хозяйство, потому что дичи «пропасть». Да, дичи в них много, но в то же время и очень мало. Если мы возьмем количество дичи встречающейся в лесах: Архангельской, Олонецкой, Вологодской губерний и сравним с Псковской, Витебской и Калужской и т. п., то на севере дичи много. Но зато, если сравнить с государствами, где ведется правильное охотничье хозяйство, то увидим, что даже на нашем благодатном севере дичи очень мало. Лицам, бывшим в Германии (мы часто упоминаем о Германии, так как там ведется интенсивнейшее лесное и охотничье хозяйство), невольно бросается в глаза эта разница, бросается в глаза громадное количество дичи, встречающейся в продаже, громадные цифры в отчетах охотничьих обществ и т. д. Если же кому либо из побывших там пришлось охотиться, то он может заверить, что не бывает поля, менее десятка выстрелов, в то время, как наши соотечественники часто возвращаются домой с нетронутым патронташем и с измученной до-нельзя, с поджатым хвостом и высунутым языком, собакой.

Охрана дичи и меры, способствующие размножению ее, правда требуют больших расходов, но зато лесничества, в которых ведется правильное охотничье хозяйство, получает от него еще большие доходы.

Всякое хозяйство работает продуктивно лишь тогда, когда хозяин предприятия вкладывает в него свою душу и любит его. Лесовод-охотник полезен тем, что, живя ближе к природе, он глубже любит ее и старается сохранить ее красоту, к которой также относятся представители животного царства, неподдающиеся приручению и живущие в естественной для себя обстановке. Кто без трепета в сердце любовался тетеревиным током, игрою лисицы со своим выводком, прогуливающимися на поляне козами, лосями, оленями?!.. Кажется нет такого человека, который равнодушно прошел бы мимо; — даже самый сухой, черствый, жестокий человек, хоть на минуту оставит позади себя весь будничный мир, умилился, zalюбуется этой картиной. Нельзя допустить, чтобы в мыслях самого алчного охотника, при виде такой картины, появилось бы желание выбрать себе целью одного из участников ее, не удовлетворившись сначала эстетическими сторонами зрелища.

На западе учли великое значение воспитания любви к природе. Учили это и с практической стороны, учили, что любить все прекрасное, окружающее нашу будничную, тяжелую, подчас скучную и подневольную жизнь, может лишь человек честный, а честный человек никогда не разрушит красивого, полезного для общества, членом которого он себя считает, а, наоборот, постарается всеми силами сохранить и защитить его от всяких неблагоприятных влияний.

Создать же подходящую обстановку могут прежде всего лица, которым вверено попечение о лесе, т. е. лесничий, его помощник, лесник, стража.

С другой стороны, охотник-лесовод, чрезвычайно полезен для леса тем, что каждую минуту будет в лесу, будет сегодня в одной даче, а завтра в другой. Его зоркий глаз проникает во все уголки лесничества и в тот момент, когда этого не ожидают. Браконьер, порубщик опасаются, чтобы его не поймал лесник, который будет охотником бродить со своим ружьем по самым захолустным участкам своего обхода; лесник держит свой обход в порядке, так как его непосредственный начальник—объездчик, любит поохотиться и всегда может навестить его. Лесничий и его товарищи вырвались из душной канцелярии и, желая проветриться, отправляются в какую-нибудь дачу пострелять, и могут обнаружить всякую оплошность лесника или объездчика и т. д. Таким образом укрепляется охрана и контроль за лесом, с соблюдением правил охоты. Теперь попробуйте себе нарисовать картину охраны леса, когда лесничий и его подчиненные не охотники и ограничиваются сухими циркулярами, наказами, приказами и канцелярией. Печальная картина, но, к сожалению, наиболее часто наблюдаемая в обстановке русского лесного хозяйства. Вспоминается часто один заданный мне вопрос: «гуляя в лесу, кого Вы реже всего рассчитываете встретить там?» (этот вопрос задал мне известный в русском лесо-мелиоративном мире лесовод В. М. Б.). На этот вопрос редко можно дать правильный ответ, так как никто не представляет себе, что меньше всего шансов встретить в лесу хозяина этого леса, самого лесничего.

Вот в нескольких штрихах общая картина существующей розни охотничьего и лесного хозяйства. Задача настоящего момента—развить у охотников любовь к лесу и у лесоводов к охоте; спаять эти два хозяйства, с целью повышения интенсивности их; развить помощью заказников, парков, зверинцев любовь обывателя ко всему красивому, той природе, которая его окружает и которую он не видит из-за мелочной прозы повседневной жизни.

В. Э. Шмидт.

Правила об охоте и порядок их применения.

Правительственной властью обращено внимание на то ненормальное положение, которое в дореволюционное время занимала охота в хозяйстве страны. Несмотря на то, что население громадных площадей принуждено было с древнейших времен только охотой добывать средства к существованию, прежнее правительство не поддерживало промысловый характер ее, не развивало ее, не принимало мер к охране дичи и полезного зверя, не старалось изменить в народной массе ошибочный взгляд на охоту как на «забаву», удовлетворение страсти и не привило в населении сознания той пользы, которую правильное ведение охотничьего хозяйства должно принести и населению и государству. Совершившийся поворот в отношении к охоте в смысле признания ее не спортом и занятием имущих классов, а важным государственным делом, заставляет обратить на нее особое серьезное внимание тех органов правительственной власти, которым поручено ведать хозяйством его отраслей и интересы которых ближе всего связаны с интересами охоты. Так как объектом охоты являются дичь и зверь, по преимуществу обитающие в лесах, то ведать охотничьим делом естественно должно ведомство, распоряжающееся лесами. К сожалению, в прошлом, подготавливая деятелей специально изучавших лесное дело, не обращали почти никакого внимания на параллельную подготовку их в области охотоведения. Получалась такая странность, что громадный процент знатоков леса были совершенными профанами в охоте; они в тонкости знали флору леса и способы разведения, сохранения и эксплуатации лесов, тогда как их фауну они игнорировали, несмотря на то, что по обязанностям службы большинство жило в лесах и постоянно сталкивалось с обстоятельствами способствовавшими изучению дела охоты. В некоторых государствах западной Европы, (напр., Германия), где ведется организованное охотничье хозяйство, приносящее порядочный доход в государственную казну, лесничий получает диплом от высшего специального лесного учебного заведения лишь после пройденного им стажа службы в охотничьем хозяйстве, где практически он мог применить те сведения по охотоведению, которые приобрел в высшей лесной школе. Наша школа не развивала интереса юношества к охотоведению и весьма незначительный процент лесничих, с юности любивших охоту, продолжал интересоваться ею лишь как спортом. Теперь лесному персоналу, призванному ведать делами охоты, приходится волей-неволей серьезно ознакомиться с основами охотоведения.

Какое важное значение имеет охота в сфере народного хозяйства показывают статистические данные, устанавливающие, напр., что в течение года волею отнимает от крестьянина из его хозяйства до 800.000 голов

домашнего скота *), что даже при хаотическом ведении торговли продуктами охоты, Россия отпускала на заграничные рынки до 10 милл. шкурок пушнины и до 200 т. пуд. дичи на 600 тыс. рублей и что прямой доход от охоты выражался в сумме, превышающей 100 милл. зол. рублей в год.

Несмотря на это, на охоту в прежнее время смотрели как на самую малодоходную оброчную побочную статью в лесном хозяйстве, и попытки преобразования охоты в России по примеру, давно примененному в Европе, часто встречали только насмешки.

Необходимость лесничему ознакомления с методами охотничьего хозяйства и производства охоты вытекает не только из признания им самого факта экономического значения охоты в России, но особенно вследствие того, что расхищение и безтолковое, безцельное уничтожение охотничьих богатств шло и идет у нас до сих пор в ужасающих размерах; к стыду нашего культурного класса это расхищение надо приписать в значительной мере непониманию и отсутствию действительного интереса и знания охоты вообще, а русской—в частности со стороны как призванных руководить делами охоты, так и общества и самих русских охотников.

Лесничий, желающий действительно принести пользу делу охоты, должен твердо усвоить следующие основы народно-хозяйственного значения охоты в России, перечисленные охотоведом Д. К. Соловьевым в его недавно изданном труде «Основы Охотоведения»:

- 1) Охота дает населению крупный заработок, выражающийся в сумме свыше 100 милл. рублей зол.
- 2) Охота является единственным или главным средством существования групп населения во многих местах России.
- 3) Интенсификация и упорядочение охотничьего дела может повысить доходность от охоты в 10 или более раз.
- 4) С охотой тесно связаны многие отрасли народно-хозяйственной жизни.
- 5) Пушнина является товарным фондом колоссального значения при торговых операциях с заграницей, способным поднять курс нашего рубля.
- 6) Улучшение скорняжного дела (выделка и подкраска меха) и отправка за границу выделанных мехов повысит во много раз выгодность пушных операций с заграницей.
- 7) Охота дает государству важные продукты в виде мяса, шкур, меха, рогов и пр.

Для выполнения плана мероприятий, необходимы для возведения нового для России здания охотничьего хозяйства, помимо подготовительных мер, к которым, главным образом, относится перевоспитание населения

*) Иначе говоря ценностью до 80 триллионов рублей, принимая в среднем стоимость домашнего скота, как крупного, так и мелкого по 100 миллионов за голову.

в смысле уяснения экономического значения охоты в хозяйстве страны, нужно создать личный состав охотников-техников. Таких специалистов в России очень мало; убежденных поборников культурно-охотничьего хозяйства Запада, ознакомленных с ним не только теоретически, но обследовавших благоустроенные угодья лучших и прославившихся охот, насчитывается не более десятка. Затем, в каждом крупном центре, возможно встретить несколько граждан практически изучивших многие виды производства охот, хорошо знакомых с жизнью дичи, и строго выполняющих все установленные обычаи и правила охоты, но тем не менее совершенно не знакомых с основами рационального охотничьего хозяйства; некоторые из них, благодаря охотничьей литературе, главным образом, иностранной, если и имеют понятие об организованном охотничьем угодье запада, то все же не представляют себе насколько возможно применить иностранные методы к условиям природы России. Наконец, среди населения по всей России разбросаны всеизменившей силой революции остатки персонала служивших «по охотничьей части» в царской, великокняжеских охотах и у крупных помещиков. Многие из них, согласно условий прежней службы и по привычке к лесу, стремились продолжать в нем службу, а потому ныне таковых не мало среди лесных обездчиков и лесных сторожей.

Желая твердо установить охотничье хозяйство в России, Правительству, помимо материальных затрат необходимо будет безотлагательно приступить к организации высшей школы охотоведения для подготовки персонала служащих по охоте в виде института охотничьих сторожей. Но пока организуется такая охотничья милиция, все обязанности ее по неволе должны быть возложены на существующий аппарат служащих в том хозяйстве, которое ближе других соприкасается к охотничьему, т. е. на лесную стражу, тем более, что в ее состав, как уже сказано, вошло большинство граждан, по характеру их прежней деятельности могущих быть полезными своими знаниями товарищам по службе. Все бывшие стремянные, борзятники, выжлятники, доезжачие, корытничьи, вобельщики, егеря, охотничьи сторожа, окладчики, псковичи, лукаши и даже просто известные в данном непромысловом районе промышленники-капканщики, специалисты по начинке падали стрихнином, разброске туш и проверке приманки, вот тот состав охотничьего кадра, из которого лесничим следует пополнять лесную стражу.

Для планомерной организации и ведения охотничьего хозяйства в лесничестве, необходимо прежде всего знакомство с характером профиля местности, почвы, климатическими условиями и, конечно, с характером лесонасаждения, водоемностями, видом болот, путями сообщения и населенностью лесничества, т. е. такими сторонами лесного хозяйства, которые должны быть хорошо известны лесничим.

Дичь предпочитает водиться в лесистых, мало населенных местностях с разнообразными и разновозрастным лесонасаждением, с обильной проточ-

ной водой, с холмистой профилею, где встречаются рядом с болотами боровые песочные кряжики; если лесничество усиленно эксплуатируется, песчанно, без обильного травяного покрова, бедно мягкодревесными и кустарниковыми породами и ягодниками, то в нем организовывать рациональное охотничье хозяйство безцельно. Наличие перечисленных условий, способствующих размножению дичи, необходимо иметь ввиду при выборе площадей под устройство заказников и заповедников, причем не имеет смысла выделять под них пространства менее 1500 десятин, а под заповедники для крупного зверя (лось, олень, коза) желательно выделять до 10000 десятин.

Затем лесничий должен ознакомиться с наличным составом дичи и зверя, наполняющие вверенный ему угодья. Для этого, путем опроса местных охотников, определяются те породы животных и птиц, которые водятся в лесничестве, выясняется, конечно, приблизительно количество местовых, т. е. плодящихся тут-же и не перекочевывающих в зависимости от времени года или климатических изменений, а также периодически появляющихся на время, случайно проходящих. Количественное определение, не требующее точности, должно быть выражено лишь примерно так: медведи в лесничестве бродят, но более 2—3 берлог за зиму не находили или их не замечали; волки незначительными партиями, проходные, или—гнезды их имеются в таких-то урочищах; большие табуны тетеревей замечались осенью там-то; в таких-то кварталах имеются глухаринные тока; на таких-то моховых болотах замечено много белых куропаток; большого количества бекасов не замечается; дупельных токов нет, или осенняя высыпка дупелей обильна.. и так далее по отношению к каждой породе зверя и дичи. Более всего следует осведомляться и проверять показания относительно крупного зверя, а также пушного, добыча которых представляет наибольший интерес.

Убедившись в том, что в лесничестве дичь имеется в таком количестве, что стоит ее охранять и уход за нею не потребует больших расходов, следует озаботиться организацией отстранения от нее опасностей и к предоставлению ей спокойного существования в избранных ею же районах. Наиболее опасный враг дичи—человек, зачастую истребляющий дичь в громадном количестве бесцельно, нерасчетливо и жестоко. Хищник, тот охотиться из за борьбы за существование, тогда как человек во многих случаях проявляет свои хищнические наклонности ради забавы (разорение гнезд детьми), по неразумению и безпечности или по алчности (ловля петлями, силками, загонивание по насту и т. д.).

Человек может оказывать на диких животных влияние косвенное и непосредственное. Анализ косвенного влияния, как напр.: вырубок обширных лесных площадей, распылки целин, осушки лугов и болот, ограждения от лесных пожаров—не входит в задачу предложения практических указаний по ведению охотничьего хозяйства, тогда как непосредственное влияние человека на жизнь животных в лесах должно непосредственно касаться

хозяев леса. Хозяйственным образом человек может реагировать на благоприятные или неблагоприятные явления природы, учитывая их в пользу дичи. Когда же приходится иметь дело исключительно со злою волей человека, то надо прибегнуть к законодательной нормировке ее действий, т. е. к специальным законам об охоте; такой закон недавно установлен и утвержден Наркомземом. Но роль закона в сохранении запасов дичи и правильной постановке охоты далеко не так безусловно, как это кажется. На самом деле, закон об охоте является лишь внешним и слабым регулятором только до некоторой степени нормирующим добычу дичи, тогда как для основательной постановки охотничьего дела необходимо твердое убеждение со стороны охотников и землепользователей, а следовательно и лесничих в пользу охраны дичи. Никакой, самый идеальный закон не в силах предотвратить истребления дичи в законное время дозволенными способами, если у самих охотников и лесничих нет желания их охранять. Импульсом же к охране дичи должно служить только сознание получаемой от этого пользы. — Законодатель, сознавая это, в статье 25 утвержденных «правил об охоте», предоставил местным органам, ведающим охотой, и местным отделам, Союзов охотников, право удлиннять установленные сроки охраны зверей и птиц, запрещать охоту на некоторые породы или изменять способы и орудия охоты, запрещать перевозку и продажу или обмен продуктов охоты, одним словом этой статьей местным властям предоставлена почти безграничная власть по отношению к охоте. А кому много дано, с того много требуют. Вот почему лесному персоналу необходимо подробно ознакомиться с «правилами об охоте», и уметь провести их в жизнь в связи с указаниями, опыта и многолетних наблюдений.

Приступая к рассмотрению статей правил об охоте, мы параллельно дадим по существу каждой из них указания и разъяснения, которые могут облегчить лесному персоналу проведение их в жизнь.

Статья 1 *). указывает, что *дикие звери и птицы, находящиеся на территории Р. С. Ф. С. Р., являются достоянием Республики*, и устанавливает весьма важное положение, что *«правильное их использование составляет одну из важнейших отраслей государственного хозяйства»*. Очевидно лишь живых диких зверей и птиц закон признает принадлежностью государства; предоставив же некоторым гражданам Республики право добычи некоторых пород зверей и птиц известными дозволенными способами и орудиями и только в известное законное время, право собственности на добытое таким образом животное переходит к охотнику, где бы это животное ни находилось после убоя его или добычи.

Статья 2-я устанавливает, что *охотничья промышленность есть важная отрасль народного хозяйства*. Этой статьей к ведающим охотничьим

*) Курсивом приводится подлинный текст «Правил об охоте».

хозяйствам пред'являются перечисленные в статье требования *разведения, охраны и правильного, по государственному плану, использования диких зверей и птиц с обязательным условием сохранения необходимого для расширения хозяйства количества производителей.*

Что же должен предпринять лесничий, чтобы разводить дичь? Умножить ее можно двояко: 1) оградить имеющийся состав от всякого посягательства со стороны человека и хищников; к этому вопросу мы вернемся говоря о браконьерстве, 2) впустить переселением извне партии тех пород зверя и дичи, которые по местным условиям оказались-бы в привычной для них обстановке, вполне сходной с местами их родины: так, например, если заметно отсутствие белой куропатки, а в лесничестве большие площади мохового торфяного болота с обильным насаждением клюквы, то выпуск белой куропатки возможен; если посевов хлебных злаков мало, и местность низменная, болотиста, то выпускать серую куропатку бесцельно—она пропадет, немедленно покинув лесничество. Глухарь удержится лишь в глухих крупных массивах строевого леса смешанных пород на сырой почве вдали от жилья и покинет угодья, если окажется в редколесье и молодняке часто посещаемом прохожими, сборщицами ягод и грибниками. Дикая коза не останется жить среди болот или в однообразном хвойном насаждении; ей нужны возвышенные холмистые места, посевы и мягкодревесные, а также кустарниковые породы. Лось, любящий болотистое чернолесье, абсолютное безлюдие, уйдет из лесничества тотчас, если расчистки отнимут от него ивняк и лозу или выборочной рубкой будет изъята осина. Но тут надо заметить, что лось принадлежит к тем породам животных, которые совершенно не переносят переселения; его очень трудно удержать и возможно это только жертвуя интересами леса и другими экономическими условиями местного хозяйства, а переселять его крупными партиями никогда не удавалось. Вообще же переселение дичи в большом количестве дело весьма сложное и требующее специальных познаний образа жизни каждой породы и практического опыта, а потому применять его в данное время преждевременно, особенно тому персоналу служащих, которые только начинают, отчасти, по неволе. интересоваться охотой, обремененные своими прямыми обязанностями по лесному хозяйству. Поэтому самая первая и главная задача для лесного персонала, в условиях переживаемого времени—суметь сохранить тот состав дичи, который еще имеется в лесах. Продолжая строго охранять производителей, сама природа сделает остальное, и через 3—4 года состав дичи в лесничестве будет неузнаваем, и никакой подсадки не потребуются.

Что значит использовать дичь *по государственному плану*? Государству нужно стараться вести охотничье хозяйство таким образом, чтобы все то колоссальное количество приплода пернатой дичи, которое при безхозяйственности гибло от лесных пожаров, уничтожения гнезд и собирания яиц, от петель и силков, от безвременной охоты и т. д., чтобы возможно

большой процент всей этой массы не пропадал даром, а попадал-бы на рынок. Государству нужна пушнина, спрос на которую в Европе громадный. мехом покрыты хищники. Уничтожая их получается двойная польза: сохраняется дичь и домашний скот крестьянского населения, и добывается мех. Существуют звери с настолько ценным мехом, что выгодно искусственно разводить таких зверей, хотя и хищников по природе; но тогда их ставят в особые условия, отнимая возможность вредить. Эта специальность исключительная и ею лесничему заниматься не придется.

Государственный план использования дичи предусматривает сохранение достаточного количества производителей, необходимых для расширения хозяйства. Практическое выполнение этого требования может заключаться в том, чтобы, в весенний и осенний периоды для крупного зверя (лось, олень, коза...), а в весеннее время для пернатой дичи, охота запрещалась или разрешительный период ее был-бы возможно более сокращен. Тогда оплодотворение самок шло-бы нормально, так как самцы—объекты охот на реке и на токах,—не гибли бы. Вот почему рекомендуется лесному персоналу, по соглашению с местной охотничьей правительственной организацией и местным Союзом охотников, или не допускать совершенно охот по зверю на реке, и по перу на токах, или назначить для этих способов охот возможно краткий период.

Статья 3-я гласит, что *охотой признается добывание диких зверей и птиц не запрещенными настоящими правилами способами и орудиями в законное время и в общем с соблюдением всех законных постановлений.*—Статья эта говорит сама за себя напоминая лишь о том, что всем, кому поручено наблюдать за охотничьим хозяйством и развивать его, надлежит твердо изучить правила об охоте; разъяснение этой статьи получится при совокупном разборе последующих.

Статья 4-я указывает точно на тех граждан, коим принадлежит право производства охоты. Право это дано *исключительно лицам, состоящим в охотничьей производственной организации, каковой признается Всероссийский Произ одственный Союз Охотников, при условии наличия охотничьего билета и свидетельства об оплате существующих на сей предмет сборов.*

Согласно этой статьи охотиться могут лишь те лица, кои состоят членами Союза и имеют при себе документы, удостоверяющие оплату членского взноса последнего периода, правительственного налога, налога за регистрацию ружей и других сборов, установленных декретами по отношению к охотникам. Правило это указывает на то, что даже служащие в охотничьих и лесных организациях, коим поручена работа по ведению охотничьего хозяйства, не могут охотиться, если не состоят членами Союза.

Статья эта требует чтобы все служащие в лесном хозяйстве, при встрече в районах лесничеств с лицами производящими охоту, или по внеш-

ним признакам несомненно имеющих намерение охотиться, предлагали таким охотникам пред'явить их документы, и в случаях отказа составляли бы акт о случившемся, представляя их местному лесничему для привлечения к ответственности. Акт должен составляться по возможности, при участии свидетелей, а если таковых не окажется, то и без них, но тогда обстоятельство это должно быть упомянуто в акте. К признакам указывающим на производство охоты должно отнести наличие охотничьего оружия, снаряжения, битой или добытой другими способами дичи, приспособлений лова и присутствие охотничьих собак.

Точное выполнение правил этой статьи зависит всецело от опыта, энергии, находчивости и добросовестности нижних служащих в лесничестве. Чем чаще лесные сторожа будут обходить свои участки, тем тщательнее будут выполняемы их обязанности по отношению к контролю лиц встречаемых на территории лесничества. Такие обходы необходимо производить возможно чаще в разрешенное для охоты время, преимущественно по зорям, когда почти всякая охота добычливее. Требование, чтобы сторожа и об'ездчики возможно больше находились в лесу, вполне совпадает с интересами и лесного хозяйства. Оберегая лес, сторож охраняет дичь и обратно. Вследствие этих соображений необходимо заинтересовать лесную стражу в долговременном пребывании в лесу вне его жилья; это достигается предоставлением страже права охотиться, а следовательно обязательно быть членами Охотничьего Союза, а также назначением премий за поимку браконьеров. Хорошим охотничьим сторожем может быть тот, кто в душе охотник; большинство таких сторожей имеют собственное охотничье оружие, а если у некоторых оно отсутствует, то в виде награды, за добросовестную службу, полезно было бы снабжать таких сторожей гладкоствольными ружьями и припасами. Из этого не следует, чтобы все лесные сторожа были вооружены охотничьим оружием; для самозащиты и устрашения порубщиков и браконьеров необходимо вооружить сторожей,—не охотников,—винтовками или револьверами; вооружая всех поголовно гладкоствольным оружием мы рискуем вместо охраны—поощрить истребление дичи, ибо, при большой рыночной ее ценности, соблазн сделаться охотником-промышленником в ущерб интересам как лесного, так и охотничьего хозяйства будет слишком велик. Конечно, предоставляя в распоряжение сторожа охотничье ружье, лесничий должен быть уверен, что этим он не ослабит бдительности сторожа по отношению к злоумышленникам, и не отвлечет его от исполнения его прямых обязанностей по лесному хозяйству.

Статья 5-я редактирована так: *охотничье оружие и огнестрельные и все невосприимчивые орудия лова, как средства производства охоты, не подлежат реквизициям, конфискациям и каким-либо изъятиям у членов Всер. Произв. Союза Ох. без судебного приговора или соответствующего постановления В. П. С. О. и его местных органов.*

Эта статья устанавливает отобрание от лиц, не принадлежащих к Союзу, вышеупомянутых предметов на месте незаконного производства охоты. Такое отобрание должно быть временное, условное, до разбора дела судом, а потому все отобранное и зафиксированное в акте при задержании виновного должно быть немедленно передано лесничему, который в случае оправдания привлеченного к ответственности, возвращает арестованные предметы, а в случае обвинения, *по определению суда*, обращает их в пользу казны. О всех незаконных поступках членов Союза, актом установленных, лесничий обязан сообщить местному отделу Союза и своему непосредственному начальству.

Статья 6-я касается *лиц, добывающих диких зверей и птиц способами вне вышеуказанных постановлений как вносящих разстройство в государственное хозяйство* и устанавливает, что они *подлежат судебной ответственности* и привлекаются к ней местным лесничим. Но ограничиться привлечением к суду еще мало. Лесничий обязан, если даже и не будет вызван судом к разбору дела в качестве обвинителя или свидетеля, проследить за течением дела и принять все зависящие от него меры к наказанию виновного. В прошлом весьма слабая наказуемость за браконьерство или в большинстве случаев даже и оправдание порождали массовые охотничьи кражи, отнимая от арендаторов и собственников охотничьих угодий всякое желание жаловаться суду. Нередко наблюдались случаи небрежного со стороны суда и даже иронического отношения к жалобам охотников, что указывало на полное непонимание чинами судебного ведомства государственно-экономического значения охоты в жизни страны. Такое отношение к охотничьим интересам со стороны судебных властей во многом способствовало беспощадному и быстрому уничтожению дичи и зверя в России.

Приведенными шестью статьями исчерпываются общия постановления правил об охоте; дальнейшие касаются сроков и способов ее.

Г. Карцов.

(Продолжение следует).

Ж И Ц Ц Н И Е С И

и борьба с ними в осенне-зимнем сезоне (сентябрь 1921—апрель 1922)
по Псковской губернии.

Охотники и организации Псковской губернии в настоящем году начинают уже третий осенне-зимний сезон планомерной борьбы с крупными хищниками, главным образом с волками—этим бичем сельского хозяйства.

Условия за период мировой, а затем и гражданской, войны весьма благоприятствовали сильному размножению повсеместно крупных хищников: население было вначале отвлечено войной, а потом — охотничье оружие было почти поголовно изъято и огнеприпасы истощились на внутреннем рынке.

Обилие пищи в виде жертв войны также в значительной степени способствовало благополучию «серых помещиков».

Но вот, стали организовываться местные Союзы Охотников, объединившиеся затем в единый Всероссийский Производственный Союз Охотников, который вступил в жестокую, беспощадную борьбу с хищными ворами и грабителями.

Молод был еще Союз и не хватало у него пока достаточно средств на все нужды, но и то, что удалось ему сделать *исключительно своими силами и средствами* по борьбе с крупными хищниками за это короткое время, поистине, заслуживает большого внимания. Помощи со стороны не было (да и сейчас нет): центр в средствах отказывал, местные экономические органы отмахивались как только могли, самые красноречивые цифры — не имели никакого успеха, и на серьезное (можно было-бы сказать — грозное) дело, — дело борьбы с волками, — местная власть смотрела далеко не серьезно.

А опасность и сейчас остается весьма большая и, трудно даже себе представить, что было бы, если бы и Союз Охотников также беспечно посмотрел на дело!..

Раньше, чем привести некоторые цифры, я должен сделать небольшое, но необходимое по моему, отступление.

Борьба с волками технически — далеко не простое и легкое дело, как это может казаться со стороны. Кроме весьма умелого пользования отравой и специальными капканами (на что у нас нет достаточного количества нужных хороших специалистов), единственной действительной мерой планомерной борьбы с волками являются правильно и серьезно-организованные облавы. Но облава на волка — далеко не то же, что увеселительные облавы-загоны на глупого зайчишку или пернатую дичь. Здесь нужен опытейший зверовой окладчик, дисциплинированные охотники-стрелки и хорошие загонщики. Иначе — ни одного волка не только не убить, но и не обложить

верно. Тут много нужно потратить времени на слежку, на своевременный оклад и быструю и организованную во всех мелочах облаву.

При таких условиях для успешной волчьей облавы нужны: люди, надежные средства передвижения и денежные средства: «тып, да ляп—не станет каравль!» Но эту простую истину, как оказалось на опыте, не так легко сделать достоянием тех, от кого многое зависит на местах.

Случайно убитый зверь, — это не борьба со стихией, как и одна ласточка еще не делает весны.

Перехожу к цифрам.

Все выводы и разсуждения наши касаются, главным образом, волка, так как вред от медведей сравнительно не значительный, а рысь и лиса, особенно первая, является почти исключительным врагом не сельского, а охотничьего хозяйства.

Цифры статистических сводок по губернии, касающиеся хищников, за оба предыдущие годовичные сезоны почти совпадают друг с другом и потому я в данном случае ограничусь цифрами только последнего сезона.

По Псковской губернии за осенне—зимний сезон 1921/22 г. (сентябрь—апрель) уничтожено хищников:

медведей	14,
волков	147,
рысей	18,
лисиц	995 штук.

За тот же период времени уничтожено хищниками (почти исключительно волками):

людей	3.
коров и телят	1088, — (на 18.380 зол. руб.),
лошадей и жеребят	381, — (» 9.075 » »).
овец	2567, — (» 7.701 » »).
свиней	8, — (» 80 » »).
разной дом. птицы	1120, — (» 560 » »),
собак	442 штуки.

Итого по самой скромной оценке округляя цифры на 40.000 рублей золотом.

Для успешной же планомерной борьбы с хищниками совершенно достаточно было-бы суммы в 40 раз меньшей!.

При среднем увеличении волчьей стаи приплодом в два раза, малейшее ослабление энергии в борьбе с волками в самый короткий срок может привести к ужасной катастрофе, к чему мы несомненно придем, если не будет нам оказана нужная помощь.

Ил. Лукашевич (Псков).

Лесничий, кто ты?

Каждый гражданин, получивший достаточную подготовку и попадающий в деревню, должен знать, что культурными силами наша деревня бедна, спрос же на знание, рвение к просвещению у крестьян большие. Революция и война, как политическая и экономическая встряска, с их непосредственным общением нашего крестьянина с заграничным землеробом, сделали свое дело: крестьянство при всей косности психологии, свойственной ему, как определенному экономическому классу, сошло с мертвой точки и вряд-ли оно когда-нибудь прежде раскрывало так широко «свою душу» для восприятия научного света, для осуществления на практике культурных мероприятий, сельско-хозяйственного технического прогресса. как сейчас.

А между тем, людей, способных разносить это знание—капля в море. Действительно же разносящих и преданных этому делу еще того меньше.

И вот, здесь невольно останавливается внимание на тех долго учившихся людях, которые сотнями разбросаны по нашей северо-Западной Области—на лесничих. Они, по характеру своей работы ушедшие в самые глубины деревни, таят широкие возможности культурной помощи деревне: прочесть лекции по сельскому и лесному хозяйству, провести беседу, организовать сельско-хозяйственные курсы, кооператив, опираясь на сельские и комячейки, разъяснить земельный кодекс, помочь разобраться в путанице «нашего первородного греха»—чрезполосице, узкополосице и т. п., содействовать проведению и углублению идеи правильного взгляда на лес, на лесное хозяйство.

Однако, когда поездишь по губерниям нашей Области, увидишь совершенно иную картину.

Лесничие всегда были глубоко умудренными ведомственниками. В эту чиновничью ведомственную скорлупу замыкалось большинство из них, исключение составляли лишь отдельные лица. «Наше дело—лес, и лес государственный, помещичий, монастырский и на конце—крестьянский, а что сверх этого, то от лукавого»,—такова была психология рядового лесничего, как общественного работника. Революция и здесь кое-что изменила, но, надо признаться, не очень много. Бюрократизм узкой ведомственности остался в лесах и упорно живет, не сдвывая позиций. Не только о присоединении лесничих к работе по просвещению деревни, наряду с агрономами, не слышно, но и об объединении лесного ведомства с общей сельско-хозяйственной работой еще до сих пор большинство лесничих думают с отвращением. Они даже не желают знаться с той солнечной системой, в которой они вращаются, думая сохраниться отдельно, самостоятельно, в лесном «монастыре».

Революция сломала рамки узкой ведомственности и бюрократизма.

Нужно помнить, чего требует от лесничего крестьянская Россия: не только делить, выращивать и срубать леса, но и делиться своими знаниями с деревней по специальным вопросам. И делать это нужно открыто, через культурно-просветительные организации в деревне. С ними лесничий должен связаться. И мы думаем—это случится. Ибо здоровое ядро и среди лесничих революция создала и, безусловно, за ним будет победа. Ближайший зримый период просвещения деревни это покажет. С результатами этой работы мы своевременно познакомим нашего читателя.

Влад. Гепферт.

Из книг и журналов.

Нынешний год перехода к мирному строительству народного хозяйства нужно считать поворотным в деле возрождения литературы о лесе.

Всем близко стоящим к лесу, болеющим его нуждами и интересами, хорошо известно, какая разруха постигла наше лесное хозяйство, и в мирное-то время пользовавшееся вниманием постольку, поскольку лес служил источником дохода для казны. Указать больные стороны текущей лесной политики, громко сказать, какой вред причиняется лесам отсутствием рационально поставленного хозяйственного плана, и наметить, какие меры необходимо принять, чтобы урегулировать лесное дело, способствуя укреплению в сознании как лиц, соприкасающихся с лесом, так и всего населения, идеи необходимости бережливого и разумного отношения к лесу, этому пока еще не окончательно погубленному источнику богатства нашей страны, имеющему сыграть громадное значение для возрождения нашего положения и на внутреннем и на внешнем рынке—вот первоочередные задачи органов печати о лесе.

Этому вопросу посвящен вышедший в ноябре с. г. Бюллетень Смоленского Губернского Лесного Отдела, который в целом ряде небольших, но горячо написанных статей и заметок, носящих часто публицистический характер, раскрывает «главнейшие язвы лесного дела», приведшие к разрушению лесного хозяйства. Попутно намечаются вехи в виде отдельных положений, для восстановления последнего. В числе таких средств указывается, между прочим, необходимость издания более совершенного закона о лесах, в выработке которого должны принять участие специалисты; большая самостоятельность лесных органов, с твердым установлением круга обязанностей и прав местных Губернских лесных управлений; должное внимание к лесокультурному делу; правильная эксплуатация лесов, не допускающая, без крайней нужды, сверхсметной лесосеки; передача эксплуатации

леса в руки лесоводов. Правильно указывая, что лучше всего могут повести лесное хозяйство по верному пути сами лесоводы. Бюллетень предлагает, как самый лучший способ для этого — совместное обсуждение всех вопросов лесохозяйства, способствующих прочно постановке и развитию лесного дела на особой конференции, выводы которой могли-бы послужить для Всероссийских Съездов и для Центра ценным материалом при проведении насущных реформ в лесном хозяйстве. Должно с большим сочувствием отнестись к самой идее созыва Областных Конференций, т. к., проходя в строго деловой обстановке, они могут содействовать поднятию интереса к лесным вопросам, способствовать повышению энергии и помогать воплощению в жизнь рациональных основ хозяйственного плана, раскрывая все нужды и указывая на необходимые реформы применительно к местным особенностям.

Следует обратить внимание на приведенный в Бюллетене проект Основного лесного закона, принятый в заседании Ученого Лесного Комитета 18 июля с. г.; проект этот может послужить богатым материалом при составлении лесного кодекса, выработкой которого занят в настоящее время Н. К. З.

В общем Бюллетень, хотя и носит подготовительный характер к организуемой Смоленским Гублесотделом в январе б. г. конференции, производит очень благоприятное впечатление и издание его может быть приветствуемо, как первый шаг к пробуждению среди лесоводов на местах интереса к постановке общих вопросов лесного хозяйства; статьи, помещенные в Бюллетене, подкупают своей искренностью и той скорбью, которою болеют их авторы при виде разлуки дела, коему они служат.

С чувством особого удовлетворения необходимо отметить первый почин исходящий от Российской Академии Наук (комиссия по изучению естественных производительных сил России) «выдвинуть лесную отрасль знания в ряду других очередных вопросов и привлечь внимание к русскому лесу в среде не только специалистов лесоводов, но и широких общественных слоев». С этой целью Академией издан первый сборник «Лес, его изучение и использование». Постановкой на очередь вопросов лесного хозяйства наше высшее ученое учреждение впервые начинает заполнять ту пропасть, которая существовала между специалистами по лесному делу и широкой публикой, прокладывает пути сближения между ними и, кроме того, объединяет лесное дело с другими отраслями знания и сторонами народного хозяйства, немалую часть которого составляют леса. Главная идея этого первого сборника показать, что, «лесная отрасль сложилась в нашей стране, как и всякий другой род хозяйства, в результате взаимодействия местных естественно-исторических условий и, по преимуществу, общих экономических причин.

Глубокий интерес с этой стороны представляет небольшая статья проф. М. И. Боголепова «К вопросу о лесной экономии», в которой автор

указывает, что политическая экономия целиком сосредоточила свое внимание на учении о производстве, обмене и распределении, оставив в стороне понятие национального богатства, виднейшей частью которого и является лес». Экономисты интересовались лесом только тогда, когда он приобретал товарную форму. В этом заключалось расхождение лесоводственной науки с реальными итогами лесного хозяйства; государственное лесное хозяйство идет по пути извлечения доходности из леса, оставляя в стороне народно-хозяйственную точку зрения. Необходимо твердо усвоить понятие о лесе, как о народном богатстве, и изучить его основные элементы; необходимо порождение науки—лесной экономики, для успешного развития которой автор считает своевременным теперь-же приступить к собиранию сырого материала.

В этом же направлении рассматривает вопрос статья С. Н. Недригайлова «Об изучении русского леса с экономической точки зрения», обрисовывая лесное хозяйство с широкой народно-хозяйственной стороны и предлагая довольно исчерпывающую программу вопросов, ожидающих разработки со стороны лесоводов и экономистов.

Кроме того, в Сборнике приведены две статьи проф. Г. Ф. Морозова: «О постановке лесоводственного образования в университете» и «О лесоводственных устоях». Довольно много места уделено указателям литературы по некоторым специальным вопросам лесного дела, что отчасти придает сборнику вид справочника.

Во всяком случае, надо признать, что сборник этот, проникнутый единой идеей—необходимости установления общей связи лесоводства с положениями политической экономии в отношении лесов страны, издан с внешней стороны очень хорошо и по объему цена его должна быть признана невысокой.

Из периодической литературы выделяется журнал «Лесопромышленность и Топливо», издаваемый целым рядом, главным образом, топливных организаций Сев.-Зап. области. В руководящей статье «Наши задачи» редакция объясняет, что в настоящее время обособления отдельных отраслей народного хозяйства и предприятий выдвигается на первый план разрешение целого ряда практических задач, тесно соприкасающихся с разными областями народного хозяйства; в частности, лесопромышленность имеет неразрывную связь с лесоохраной, торговлей, тарифной политикой и другими сторонами государственного хозяйства. Установлению нормальных между ними взаимоотношений, выяснению и разрешению всякого рода нужд и препятствий в области лесопромышленности и топлива и содействию к устранению их путем выяснения практических и научно-обоснованных данных журнал и посвящает свои страницы. По вышедшим в свет трем № № журнала можно определенно сказать, что он займет среди журнальной литературы подобающее место. Материал, данный в первом № особого интереса

для широкой публики не представляет, так как дает главным образом итоги деятельности лесопромышленных и топливных операций с приведением весьма ценных, правда, но сухих статистических данных; но, начиная со второго № интерес к затрагиваемым в статьях вопросам уже повышается, т. к. материал, в них предлагаемый, дает возможность усмотреть известные перспективы в этой отрасли промышленности. За недостатком места мы лишены возможности подробно остановиться на разборе некоторых статей, представляющих общий интерес отчасти и для лесоводов. Некоторой загроможденностью журнала является, как уже было отмечено, довольно большое количество статистических таблиц, интересных только для специалистов той области, которой они касаются, давая им ценный справочный материал.

Наконец, с чувством живой радости, мы можем сообщить, что предполагается возобновление после перерыва нескольких лет издание Лесным Обществом «Лесного Журнала». Не приходится говорить о тех заслугах, которые внес в науку о лесе этот журнал, в особенности в последние годы своего существования, когда он выходил под редакцией талантливого проф. Г. Ф. Морозова, уделившего ему много сил и времени. Не мало лесоводов воспитывалось и продолжало свое образование, черпая на страницах «Лесного Журнала» новые данные и приобретая опыт и силы для несения своей, часто незаметной, но трудной работы.

Мы не сомневаемся, что возобновление «Лесного Журнала» вызовет действительную, глубокую радость среди лесоводов, столько лет не слышавших на страницах своего родного печатного органа голоса авторитетов лесной науки по вопросам, претерпевшим подчас глубокие и коренные изменения вследствие новых требований к лесу со стороны текущей действительности.

«Лесной Журнал» будет выходить под ближайшим редакторством уважаемого председателя Лесного Общества В. И. Ковалевского и при непосредственном участии В. В. Матренинского; имена редакторов ручаются за тот глубокий интерес, который приобретет журнал под их руководством. Не сомневаемся, что журнал будет иметь тот же успех, которым он заслуженно пользовался до перерыва.

Н. Д.

ХРОНИКА.

О присоединении части Олонецкой губ. к Петроградской. — В связи с упразднением Олонецкой губ. присоединяются к Петроградской губ. Вытегорский и Лодейнопольский уезды. Комиссией во главе с лесоводом Варавиным окончен прием лесов и лесного инвентаря лесничеств указанных уездов, причем принято постановление о распространении на лесное хозяй-

ство этих лесничеств действия распоряжений Петроградского Гублесотдела, а также правил о земельных наделах для лесной администрации и стражи. По имеющимся данным площадь лесов этих уездов равна 1.450.000 дес. и разделяется на 23 лесничества; таким образом общая площадь лесов Петроградской губ. составит в 91 лесничестве 3.738.000 дес.

К поднятию деловой дисциплины.—Петроградским Гублесотделом принимаются серьезные меры к поднятию деловой дисциплины среди служащих лесничеств. За неисполнение распоряжений Отдела о представлении сведений о задолженности организаций за отпущенный лес оштрафованы лесничии—Моложанского лесничества на 30 мил. и Плюсинского на 15 мил. руб., за непредставление к сроку перечня оценочных ведомостей и проекта торгового об'явления лесосек 22-го года оштрафованы Узминский лесничий на 30 мил. р. и Тупицынский на 20 мил. рублей.

— Приказом по Петроградскому Гублесотделу устраниены от должностей и преданы суду лесничий Моложанского лесничества Быков и 9 человек лесной стражи по обвинению во взяточничестве и незаконных действиях.

Пом. лесничего Чащинского лесничества Веревкин отдан под суд за незаконную продажу леса.

— Упразднение целого ряда топливных организаций и сокращение штатов учреждений выбросило на улицу массу лесоводов, избегавших до сего времени службы в органах лесного управления, где условия работы были несравненно хуже, чем в модных, но недолговечных «топах»: в связи с этим в Петроградском Гублесотделе наблюдается наплыв специалистов, желающих устроиться на лесную службу. Гублесотдел использовал это положение и произвел чистку среди технического персонала лесничеств широко заменяя элемент случайный, особенно среди помощников лесничих, специалистами и, таким образом, значительно повышая квалификацию технического персонала лесничеств значительно повышая квалификацию технического персонала лесничеств.

Хозяйственные заготовки.—В *Твери* состоялся в октябре с. г. V Съезд лесных инструкторов и лесничих, на котором большое внимание было уделено вопросу о хозяйственных заготовках Гублесотдела. Подверглась всеобщей критике и полному осуждению имевшая место до сего времени система заготовок топлива, приведшая, за счет личного обогащения отдельных лесозаготовителей, к хищническому истреблению лесов и внесшая полную дезорганизацию в наше, хотя и примитивное, лесное хозяйство. Съезд

высказался за необходимость ведения лесных заготовок хозяйственным способом, но с применением таких начал и основ, которые могли бы поддерживать на высоте авторитет лесных работников, причем лесозаготовка должна вестись в строгом соответствии с общим планом лесостроительства и лесовосстановления, направленных к возрождению нашего разрушенного лесного хозяйства.

Лесные пожары.—Нынешний 1922 г. в отношении повреждения лесов от пожаров по *Псковской* губ. можно считать весьма благоприятным. Всего было пожаров. беглых 19 на 26 дес. и подземных 2 на 14 дес., причем повреждено: молодняков—9,88 дес. и среднего возраста 10,5 дес.

Самовольные лесные порубки.—В текущем году по *Псковской* губ. зарегистрировано 4902 самовольных порубок. Насколько серьезен вред, причиняемый порубкам, видно из количества погубленного леса. Срублено: пней 77.213 шт., жердей—10.602, дров 1429 куб. саж. с причинением убытка казне на сумму 16.749.928 р. денг. 22-го года. И это только результат зарегистрированных порубок. Необходимы самые энергичные меры по борьбе с порубочниками, но особое внимание должно быть обращено на правильную организацию охраны леса.

Первый номер Бюллетеня запоздал выходом в свет по чисто формальным, независящим от редакции, обстоятельствам. Некоторая пестрота статей и заметок этого номера не выявляет рельефно тех задач, которые должны лечь в основу издания. Это объясняется, главным образом, желанием наметить те вопросы, которые должны быть предметом особенного внимания на предстоящем Всероссийском Съезде, имеющим сыграть большую роль в деле поднятия лесного хозяйства.

Кроме того, Редакция просит всех интересующихся вопросами лесного и охотничьего хозяйства, озабоченных призывом к сотрудничеству в Бюллетене, присылать свои заметки, отчеты и сведения по разным вопросам лесного хозяйства, освещающие стороны деятельности лесных органов, условия быта и работы (хотя-бы в необработанном виде). Всякое живое искреннее слово особенно ценно для издания, ставящего своей целью обслуживание работников на местах по вопросам, встречающимся в их повседневной практике.

КООПЕРАТИВ ПО СНАБЖЕНИЮ ТОПЛИВОМ

НАСЕЛЕНИЯ И УЧРЕЖДЕНИЙ гор. ПЕТРОГРАДА

== „ДОМОТОП“ ==

Производит заготовку и оптовую закупку дров.

Отпускает дрова пайщикам с доставкой на дом.

Пайщиками ДОМОТОПА принимаются как отдельные физические лица, так и юридические (учреждения, артели, предприятия и пр.).

Запись в пайщики, отпуск дров и выдача справок производится ежедневно, кроме праздничных дней, от 11 до 2 час. дня в Правлении ДОМОТОПА, Петроград, Симеоновская ул., дом № 5.

== ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ: ==

СЕПАРАТОРЫ Альфа-Лаваль и Балтик различных размеров.

МОЛОТИЛКИ Шведского завода «МОФОРС» № 1 и 5 (ручн. и ручно-конные).

ПРУЖИННЫЕ БОРОНЫ.

Различный крупный и мелкий С.-Х. инвентарь.

ОГОРОДНЫЕ и др. **СЕМЕНА** и **УДОБРЕНИЯ**.

Продаются сельско-хозяйственным товариществам, крестьянским обществам и отдельным сельским хозяйствам за наличный расчет, в товарообмен и в кредит.

С требованиями обращаться: ==

Сельско-Хозяйственный склад при Областзем.

Пр. Володарского 35, 3-й этаж. Тел. 551-68.